

НИКОЛА- ЛЕНИВЕЦ

ДОСТУПНО. ДЛЯ ВСЕХ

О создании
инклюзивной
и доступной
среды
в арт-парке

Арт-парк Никола-Ленивец

**Никола-Ленивец.
Доступно. Для всех.
О создании инклюзивной
и доступной среды
в арт-парке**

Руководители проекта:

Иван Полисский
Юлия Бычкова

Главный архитектор арт-парка:

Антон Кочуркин,

Архитектор проекта:

Александр Полиектов

Автор проекта детской площадки:

архитектурное бюро АФА

Рабочая группа:

Марина Потанина,
Александра Хохолева,
Лэйла Сутюшева,
Анастасия Красовская,
Кирилл Макеев,
Ксения Будина

Автор текста:

Александр Рашидов

Фотографы:

Маргарита Гуляева,
Екатерина Никита,
Юлия Солодовникова

Корректор:

Наталья Медведенко

Дизайн и верстка:

Василий Феськов

Фонд президентских грантов

Национальный парк «Угра»

Отпечатано в типографии

ООО «Август Борг»

Тираж 500 экземпляров

2021 год

содержание

вступление

стр. 6

иван полисский

стр. 7

юлия бычкова

стр. 8

марина потанина

стр. 9

арт-парк «никола– ленивец»:

контекст и история

стр. 10

доступная среда

стр. 12

душ и туалет

стр. 14

доступный кемпинг

стр. 16

треккинг

стр. 18

инклюзивная детская площадка

стр. 20

концепция инклюзивной детской площадки

стр. 22

создание инклюзивного арт-объекта

для фестиваля «архстояние»

стр. 27

шорт-лист фестиваля

стр. 28

доступная коммуникация

стр. 31

инклюзивность фестивалей

стр. 35

инклюзивный мастер-класс

на фестивале «архстояние детское»

стр. 37

школа тактильных моделей

стр. 38

тестовые заезды

стр. 42

конференция по итогам инклюзивной программы

«никола– ленивец. доступно. для всех»

стр. 44

мнения экспертов об инклюзивной

программе «никола–ленивца»

стр. 48

брошюра

вступление

В 2020 году «Никола-Ленивец» получил президентский грант на реализацию инклюзивной программы «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех». Команда арт-парка стремилась за два года создать пространство, доступное для людей с разными видами инвалидности: связанной с особенностями зрения, слуха, восприятия информации и движения.

В этой книге мы подводим итоги реализованным проектам и делимся опытом их реализации.

Мы рассчитываем, что книга будет востребована у руководителей и специалистов общественных пространств, желающих направить свои организации на взаимодействие с новыми для себя аудиториями — аудиториями людей с особыми потребностями.

Книга поделена на четыре части.

Первая часть — очень личная. Участники команды делятся своими надеждами, желаниями, убеждениями, сомнениями и страхами, с которыми они подошли к началу реализации программы «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех», и рассказывают про контекст арт-парка.

Вторая часть — про архитектурную доступность. Про необходимую базу, без которой пространство не может называться инклюзивным, и про смелые амбициозные задачи, которые решала команда арт-парка.

В этой части мы поговорим о доступной среде, трекинге, кемпинге, туалетах и душевых, детской площадке и об инклюзивном арт-объекте.

Третья часть будет про информационную доступность. В ней говорится про создание доступного сайта и про различные инструменты,

делающие искусство доступным, — тифлокомментирование, социальную историю, русский жестовый язык и easy-to-read, про адаптации фестивалей для того, чтобы они становились более инклюзивными, про идею и реализацию школы тактильных моделей.

Четвертая часть про фиксацию результатов и обмен информацией.

О том, как проводились тестовые заезды в арт-парке, о конференции, посвященной вопросам инклюзии, о том, что говорили эксперты о достижениях «Никола-Ленивца» в направлении инклюзии, и, наконец, о том, как составлялось это издание.

ИВАН ПОЛИССКИЙ

управляющий партнер
арт-парка «Никола-Ленивец»

«СИЛА НИКОЛА-ЛЕНИВЦА В РАЗНООБРАЗИИ»

В детстве в Никола-Ленивце у меня по большому счету был только один приятель — Роман Дьяков. Тогда Никола-Ленивец был микроскопической деревней, где практически не было дачников, тем более сверстников. В нем я проводил каждое лето, пока мой отец занимался живописью. У Ромы есть сестра Женя Дьякова. У нее родился сын с синдромом Дауна. Она приложила много усилий для того, чтобы разобраться, как дать своему ребенку максимум возможностей для его образования и развития. Женя очень продвинулась в этом деле: она стала активным членом сообщества матерей детей с синдромом Дауна и она всегда знала, где найти нужных специалистов, какие необходимо давать детям упражнения и как действовать в трудных ситуациях.

В определенном момент у Жени появилась идея: а почему бы детям с синдромом Дауна вместе с родителями не проводить в Никола-Ленивце недельные семейные лагеря, где люди, оказавшиеся в аналогичной ситуации, могли бы впервые за долгое время почувствовать себя не в изоляции, а среди тех, кто способен их понять?

Тут родители стали между собой общаться, делиться друг с другом своими переживаниями, и при этом рядом были их дети, которые занимались чем-то классным и интересным.

Мы поняли, что это очень удачный формат: необычное творческое место, удаленное от города, где можно почувствовать единение с самим собой, со своими единомышленниками и с природой.

Благодаря этому мы стали четко осознавать, что необходимо обратить

внимание и на другие аудитории, у которых есть специальные потребности, и приложить максимум усилий, чтобы Никола-Ленивец стал доступным местом для всех.

В то же время мы всегда ощущали, что сила и источник устойчивого развития Никола-Ленивца в разнообразии. Его появление связано со встречей московского художника из элитарной и обособленной творческой среды с реальностью русской деревни, где местные жители никуда не выезжали, в лучшем случае доезжали по делам до Москвы. В результате встречи этих двух миров родилось уникальное деревенское искусство, которое было принято и московскими музеями, и местными жителями. Это искусство стало притягивать непохожие аудитории зрителей — здесь были и представители интеллигенции, и тусовщики, и местные хулиганы. В Никола-Ленивце они все перемешались и соединились в общность, в которой все друг друга видели, все понимали друг друга и все уживались в этой среде.

В результате этих двух историй, моей личной и места в целом, сложился общий вектор на то, чтобы делать инклюзивную среду в Никола-Ленивце.

Юлия Бычкова

управляющий партнер
арт-парка «Никола-Ленивец»

«МЫ ВОСПИТАЛИ В СЕБЕ ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНКЛЮЗИИ»

При открытии инклюзивного направления в «Никола-Ленивце» мы опирались на то, что в современном мире любое публичное пространство, предназначенное для посещения широкой аудитории, должно обладать инклюзивными качествами, быть доступным для всех категорий граждан и для людей с разными видами инвалидности. Это решение зрело в нас довольно давно, и наконец мы решили, что должны комплексно к этому подойти. Для того чтобы системно работать в этом направлении, нам важно было самим изучить контекст. Какие виды инвалидности существуют? Какие критерии доступности приняты в сообществах людей с инвалидностью? Какие есть инструменты решения этих проблем?

Для получения президентского гранта мы сами воспитывали в себе правильное отношение к теме инклюзии. Что люди, непохожие на нас, являются неотъемлемой и равнозначной частью нашего сообщества, а не «человек с инвалидностью — особая категория граждан, которая нуждается в помощи». Мы менялись через образовательные программы, через общение со специалистами, через общение с людьми с разными видами инвалидности. Когда нам показалось, что мы внутренне и ментально приняли эти ценности в себе, мы стали работать над получением президентского гранта и получили его.

Спустя год мы понимаем, что образование в этой сфере необходимо постоянно поддерживать. Нужно проводить профилактические просветительские семинары внутри команды, потому что всё в этом мире быстро развивается и компетенции по

развитию инклюзии тоже двигаются вперед. Мы осознаем, что полностью сделать парк инклюзивным — это дорого, долго и почти невозможно, но мы постарались за год сделать значительный рывок, чтобы широкие возможности «Никола-Ленивца» стали доступны людям с разными потребностями.

марина потанина

куратор инклюзивных программ
«Никола-Ленивца»

«В создании доступной среды обратной дороги нет»

Когда-то давно я работала воспитателем в детском саду и мне очень нравилось одно задание, которое выполняли дети. Мы раздавали им карточки с различными картинками, а детям нужно было ответить, что создала природа, а что — человек. И то и другое было по-своему прекрасно, и дети, как правило, без труда могли отличить одно от другого. Природа сама по себе нейтральна по отношению к человеку, она может заключать в себе для нас благоприятные возможности, а может создавать непреодолимые препятствия для жизни. Сообщества людей адаптируют пространство вокруг себя для своих нужд, а когда они начинают делать свои пространства инклюзивными, доступными для самых разных людей — это означает, что эти сообщества переходят на более высокую стадию своего развития, когда общество уже не озабочено вопросами выживания или накопления ресурсов и материальных благ, а способно задумываться о жизни и комфорте каждого члена сообщества и создавать равные возможности для всех без исключения.

В этом утверждении заложен как престиж подобной инициативы, так и огромная ответственность перед собой, сотрудниками и посетителями. Эта ответственность возрастает многократно, когда речь идет о культурных институциях, потому что люди испытывают большое доверие к учреждениям культуры. И самое главное — надо понимать, что, если вы начинаете делать пространство инклюзивным, обратной пути не будет. Поэтому, чтобы не сойти преждевременно с дистанции, важно перед началом преобразования среды продумать следу-

ющие аспекты будущих изменений:

1. Рассчитать свои силы и ресурсы своей организации на пути создания инклюзивного пространства.
2. Сделать так, чтобы инклюзия как ценность пронизывала всю организацию, от руководителя до рядового сотрудника.
3. Спланировать действия и мероприятия, которые будут «поддерживать огонь» вашего намерения сделать среду доступной для всех.

Последнее — очень важная задача. Вы постоянно будете сталкиваться с новыми амбициозными задачами или внезапными проблемами, которые будут переключать ваше внимание на новые приоритеты, а вам необходимо будет возвращать себя на выбранный ранее путь и учитывать его в каждой новой ситуации. Чтобы с этим справиться, лучше всего опереться на людей — на инклюзивное сообщество, которое обладает экспертизой и опытом в реализации подобных задач; на своих пользователей, которые могут дать ценную обратную связь по проделанной работе, и, конечно, на команду, которая приведет вас к желаемой цели.

Именно так мы подошли к задаче реализации инклюзивной программы в «Никола-Ленивца»: осозная, что мы готовы и хотим этого, трезво оценивая свои ресурсы и понимая, что дорога будет долгой, трудной, но интересной. В результате мы создадим условия, чтобы все наши посетители могли открыть для себя красоту современного искусства и природы «Никола-Ленивца».

арт-парк «никола-ленивец»: контекст и история

«Никола-Ленивец» — крупнейший арт-парк Европы, его территория включает в себя 650 га лесов и лугов, частично затрагивая территорию национального парка «Угра».

Современная история «Никола-Ленивца» началась в 1989 году, когда в поисках затерянного от цивилизации места в Никола-Ленивце приехал молодой московский архитектор Василий Щетинин. Никола-Ленивец тогда была маленькой деревней, в которой стояло несколько ветхих домов и было всего три местных жителя. Василий Щетинин решает здесь остаться и построить дом. Спустя год к нему присоединились его друзья — доктор Александр Горячев и художник Николай Полисский, которые приезжают и решают строить здесь свои дома. Дизайнер Василий Копейко участвовал с друзьями в ночных пиратских вылазках за древесиной в 1990 году, а в 1997-м построил в Никола-Ленивце свой дом. А через несколько лет к Николаю Полисскому на практику по живописи приезжает ученица МСХШ им. Сурикова Юлия Бычкова. Юлия осталась сама и помогла маме, архитектору Анне Чижовой, в 1995 году приехать из Англии и остаться здесь жить. Теперь Анна носит фамилию Щетинина.

С 2000 года живописец Николай Полисский открыл новую страницу своего творчества. Оставив мольберт, холст и масляные краски, он сделал необычный для российского искусства того времени проект «Снеговик». Этот проект, который художники Николай Полисский, Константин Батынков и Сергей Лобанов представили на ярмарке современного искусства «Арт-Москва» в 2000 году, стал точкой

отсчета нового этапа развития арт-парка. Проект поразил всех своей загадочностью и в то же время глубиной: армия снеговиков спускалась с высокого заснеженного берега вниз, к реке, и шла по льду на другой берег. Полисский вспоминает, что идея «слепить» что-нибудь у него возникла даже не здесь, а в Нижнем Новгороде, куда он ездил на арт-форум. Вернувшись в Никола-Ленивец, собрал крестьян, раздал им по 10 рублей и предложил слепить снеговиков. А дальше все покатилось как снежный ком. Через две недели на высоком берегу Угры стояло 220 снеговиков. Художник Николай Полисский сделал множество снимков снеговиков на обычную мыльницу. А потом показал эти снимки на «Арт-Москве» и вызвал шок у критиков, экспертов фестиваля. Ольга Свиблова, директор Мультимедиа Арт музея захотела всё купить. В этот момент Николай Полисский понимает, что у него «в руках ресурс, который надо использовать».

Конструируя арт-объекты из снега, лозы, дров, сена, артель Никола-Ленивецких промыслов во главе с Николаем Полисским стала привлекать всё больше и больше гостей из столицы и разных стран. Сначала эксперты в области искусства и журналисты, а затем и зрители стали здесь частыми гостями. Так, в 2005 году, следуя логике развития места, Николай Полисский объявил о создании фестиваля «Архстояние». Название придумал куратор и сподвижник Федор Ромер (Александр Панов).

К организации фестиваля подключились жители: Василий Копейко, Анна Щетинина и Василий Щетинин. За гостеприимство и гастрономию отвечали

люди ближайших деревень. Кураторскую работу взяли на себя Юлия Бычкова и Антон Кочуркин, которые смогли пригласить уже на первое «Архстояние» более двух десятков архитекторов. Это были посетители в основном из Москвы — все самые громкие имена в области российской архитектуры того времени и настоящего. Так появился ежегодный фестиваль и некоммерческое партнёрство «Никола-Ленивецкие промыслы», переименованное затем в «Проект Никола-Ленивец».

С тех пор в Никола-Ленивце было построено 34 арт-объекта, ресепшен, инфоцентр, домики для проживания на выходных Клевера, Пижма, Зверобой, Флоренского, кафе «Угра», кафе «Ферма Никола-Ленивца», отреставрирована церковь. Ежегодно в Никола-Ленивце проходят десяток крупных мероприятий, наиболее крупные из которых международный фестиваль ландшафтных объектов в Никола-Ленивце «Архстояние», ежегодный современный искусства для всей семьи «Архстояние Детское» и ведущий электронный фестиваль Signal. В год парк посещают более 440 тысяч посетителей.

Арт-парк «Никола-Ленивец» является уникальным для России

примером проекта, который обеспечивает жизнь населения своей местности при помощи искусства и создает такую ситуацию, когда почти каждый местный — художник.

доступная среда

Первым из 14 подпроектов инклюзивной программы «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех» было создание доступной среды. До начала проекта в арт-парке уже располагались арт-объекты, кафе «Угра» и «Ферма Никола-Ленивца», ресепшен, дома для проживания, кемпинг, души и туалеты, но эти объекты не были доступны для всех категорий посетителей парка. Большую часть объектов соединяли между собой щебневые дороги, а также сеть деревянных дорожек и протоптанных тропинок.

На первом этапе команда проекта вместе с куратором инклюзивной программы Мариной Потаниной провела инспекцию арт-парка, чтобы определить, какие работы нужно провести для организации доступной среды. Основными проблемами были следующие:

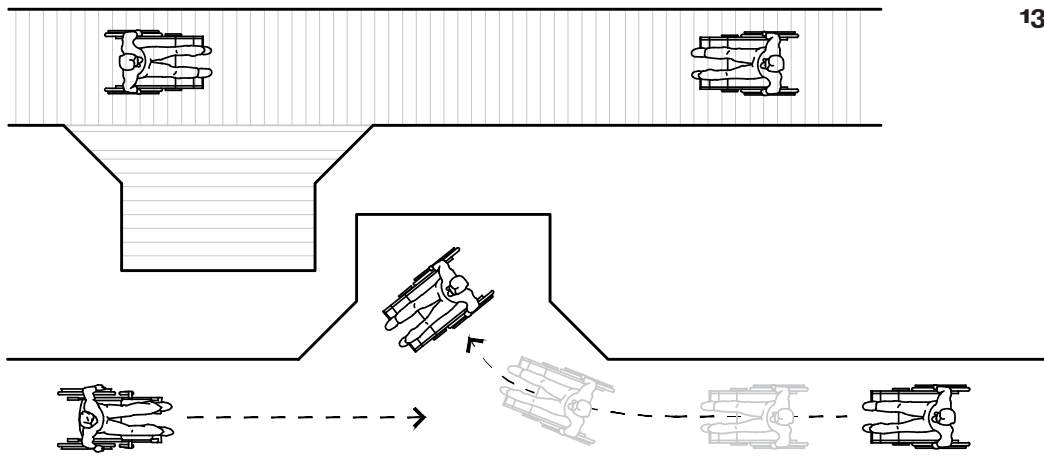
1. Существовавшая сеть деревянных дорожек была неправильно сформирована — доски на дорожках были выложены продольно, а не поперечно. Из-за этого колеса инвалидных колясок проваливались в щели между ними.
2. Отсутствовали пандусы и перила у кафе «Угра» и домиков «Клевера».
3. Отсутствовал спуск к одному из самых посещаемых объектов арт-парка — «Маяку».
4. Также отсутствовала архитектурная доступность для осмотра других арт-объектов парка.

Все строительные работы в «Никола-Ленивце» велись усилиями службы эксплуатации парка под руководством Константина Фомина. Для организации доступного пространства существуют строительные нормативы (СНиПы), в которых определены параметры тех или иных объектов инфраструктуры.

При создании дорожек и пандусов команда «Никола-Ленивца» учитывала эти нормативы, но в первую очередь руководствовалась разумным видением вопроса и фактической стороной ситуации. Так, например, ширина дорожки сложилась из расстояния, необходимого для проезда инвалидной коляски, чтобы при этом коляска могла развернуться и чтобы рядом мог пройти человек.

Основная сложность этого подпроекта состояла в природных условиях, в которых проводились работы. Из-за переменчивости погодных условий необходимо постоянно следить за объектами инфраструктуры (пандусами, дорожками), восстанавливать их и следить за тем, как меняется ландшафт в течение года. Например, внезапный сильный дождь может погрузить под воду проложенную деревянную дорожку, в таком случае ее следует переложить на более

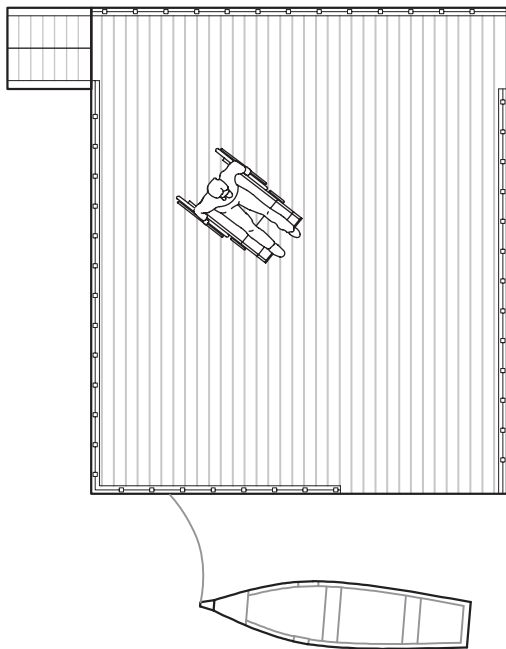
комфортную территорию для удобства посетителей либо поднять. При этом приходилось и просто переделывать работу: заново делали пандусы у дома «Антресоль», оборудовали дополнительные пандусы у домиков «Клевера» и в некоторых других местах.

Следующий важный аспект организации доступности — согласование достраивания пандусов к арт-объектам парка. Изначально при написании технических заданий к арт-объектам не было условия об их доступности для разных аудиторий. В результате к уже готовым объектам пришлось достраивать необходимые элементы инфраструктуры (пандусы, дорожки), что требовало дополнительного согласования с авторами работ. К счастью, большинство художников с пониманием отнеслись к такому рода улучшениям.

На протяжении осени 2020 года — весны 2021 года 5–10 человек из службы эксплуатации арт-парка «Никола-Ленивец» работали над созданием доступной среды в арт-парке. В результате первого подпроекта было сделано 92 пандуса (72 в жилой зоне, 20 в парке), проложено 1730 м деревянных дорожек и 680 м тропинок с отсевом. Чтобы убедиться, что все работы выполнены правильно, были приглашены в разное время Игорь Гаков, руководитель проекта «Открытая планета», Сергей Шилов, шестикратный паралимпийский чемпион по лыжным гонкам, тренер паралимпийской сборной по легкой атлетике,

и волонтер Вячеслав Шаронов. Все тесты прошли успешно, и после некоторой корректировки в соответствии с пожеланиями пользователей проделанная работа была принята.

Эта работа стала важной базой для других подпроектов по организации как архитектурной доступности, так и информационной. В то же время выстроенная инфраструктура постоянно поддерживается и улучшается.

душ и туалет

«Никола-Ленивец» всегда перед собой ставит амбициозные задачи. К решению задачи по созданию доступных душа и туалета тоже решили подойти неординарно и масштабно. Будем откровенны: сельские туалеты и душевые на дикой природе у нас ассоциируются с чем-то неудобным, темным и лишенным комфорта. В техническом задании команда арт-парка ориентировалась на создание инновации: была поставлена задача переосмыслить подход по созданию сельского туалета и душевых кабин так, чтобы эти объекты превратились в привлекательные и доступные для разных аудиторий. Также важно было учесть, что все утилитарные объекты «Никола-Ленивца» (кафе, дома для проживания, ресепшен и прочие) придерживаются направления, соответствующего архитектурным ценностям арт-парка:

- строения должны быть созданы из простых, популярных у местного населения материалов;
- формы построек должны быть понятными и легко воспроизводимыми;
- объекты должны продолжать традиции никола-ленивецкой архитектуры.

Для реализации подобной задачи мы пригласили архитекторов из бюро «Союз». Подбором подрядчика занимался главный архитектор арт-парка «Никола-Ленивец» Антон Кочуркин. Он давно работает в этой сфере, хорошо знает архитекторов и выбрал это архитектурное бюро потому, что, с одной стороны, в их портфолио имелись интересные проекты, а с другой — он чувствовал, что им будет интересно заняться созданием инновации.

При проектировании душевых и туалетных комнат архитекторы создали сборную крышу из поликарбоната, полупрозрачного материала, который делал пространство туалета светлым без необходимости проведения дополнительного электричества. Также создание фасада кабинок в форме трапеции увеличило варианты компоновки санузлов: теперь их можно ставить зеркально относительно друг друга, в ряд или в форме полукруга.

В этих помещениях были предусмотрены дополнительные вентиляция и защита от осадков. Сами конструкции туалетов и душевых спроектировали сборными и модульными, так чтобы их было легко переместить, демонтировать и смонтировать обратно.

Строительство объектов проходило под контролем архитекторов из бюро. Благодаря этому в ходе реализации проекта решили отказаться от индивидуальных металлических поручней в пользу типовых деревянных. Это обусловлено тем, что индивидуально сделанные поручни и трубы из металла повышали стоимость производства, в то время как деревянные типовые конструкции были абсолютно равноценны с функциональной точки зрения, но значительно экономнее. Также в изначальном проекте двери были высотой 2,5 метра, но на месте решили, что стандартные двухметровые двери практичнее первоначального варианта.

В этой главе стоит вновь подчеркнуть, что проект, реализованный «Никола-Ленивцем», ориентирован на создание инновации. К этому опыту будет свободный доступ для других общественных пространств, чтобы масштабировать его на другие культурные институции. В этом случае, конечно, был

необходим архитектор со стороны заказчика, который осуществлял надзор за проектом. В случае если стоит задача просто спроектировать и построить доступные туалет и душ в общественном пространстве, нет необходимости в дополнительном специалисте, который будет курировать ход работ. Главное — заказчик должен следить, чтобы архитектор соответствовал написанному техническому заданию.

В результате данного подпроекта были сделаны две душевые кабины, два туалета и еще четыре туалета, которые убираются на зиму. Выложены в открытый доступ проекты построек, чтобы другие культурные институции могли создать у себя подобные строения.

ДОСТУПНЫЙ КЕМПИНГ

Говоря об организации доступного кемпинга, арт-парк «Никола-Ленивец» рассматривает кемпинг больше как форму досуга, потому что понятно, что для комфортного проживания в «Никола-Ленивце» есть гостевые домики, которые доступны разным аудиториям. Кемпинг — это вид отдыха, сокращающий дистанцию с живой природой и создающий особую атмосферу гармонии с миром и эмоциональное состояние умиротворенности. Возвращаясь к самому началу, дикая природа эксклюзивна в своей основе, поэтому для команды это был интересный вызов — как сделать кемпинг максимально доступным широкой аудитории. **Иван Полицкий**, управляющий партнер «Никола-Ленивца», рассказывает о ходе реализации этого подпроекта.

«Главное, что мы выяснили: люди с инвалидностью мечтают о кемпинге, прежде всего семьи с детьми с особенностями развития. Соответственно, это интересно фондам и сообществам, работающим с этими аудиториями. Люди хотят иметь возможность просто выехать на природу, побыть у костра, понаблюдать за звездами, поэтому для них интересен кемпинг как вид отдыха, но важно, чтобы были учтены их особые потребности.

Мы решили, что создадим кемпинг своими силами. При создании доступного кемпинга руководствовались разумными требованиями:

- возможность заехать на подиум для палатки на инвалидном кресле;
- удобная лавочка, чтобы спуститься с кресла перед палаткой;
- рядом должны располагаться доступные душ и туалет.

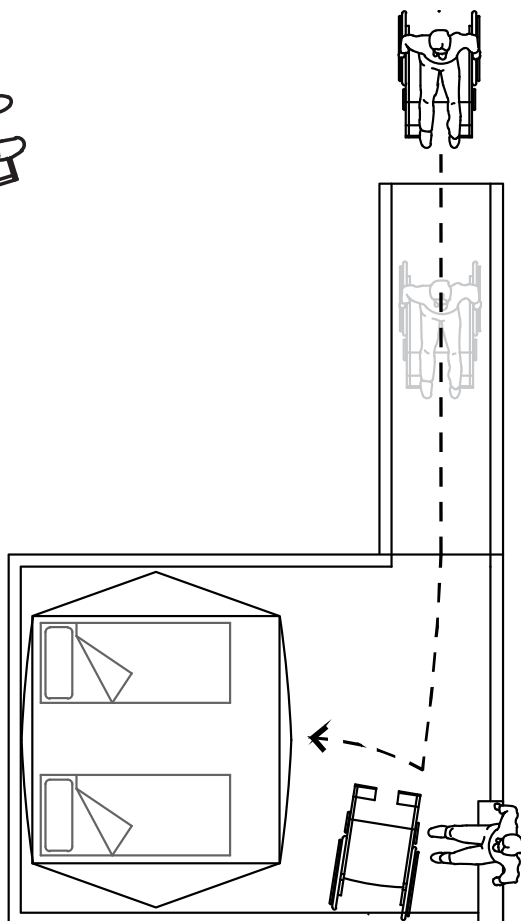
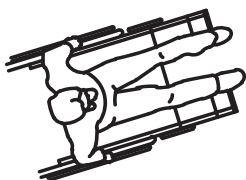
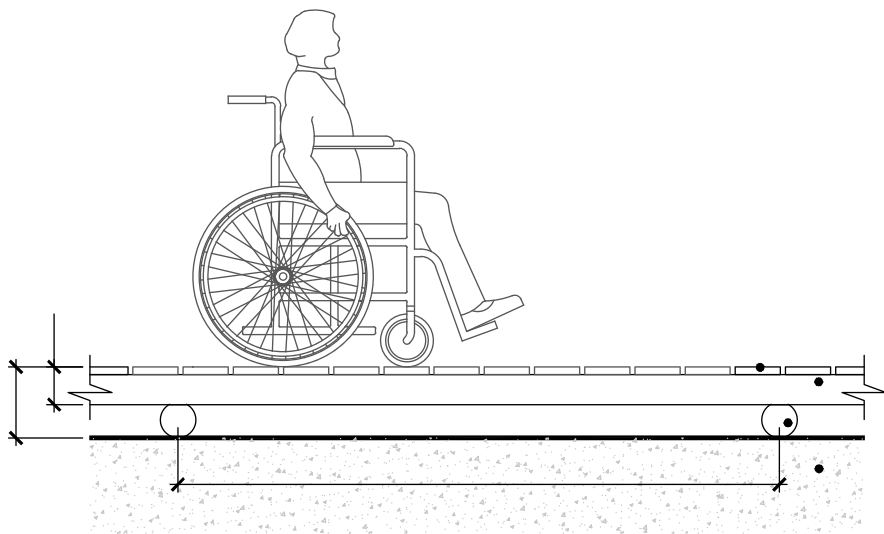
Сам доступный кемпинг включен в общую кемпинговую зону таким образом, что произошло естественное смешение разных аудиторий и все оказалось частью процесса совместного проживания и добрососедства.

Важно, что мы установили палатки огромных размеров, чтобы они отвечали запросам людей с разными потребностями. Например, чтобы спрятать инвалидное кресло от дождя, создать возможность комфортного передвижения по палатке для незрячего человека или соблюсти требование присутствия сопровождающего, который не является членом семьи».

Доступный кемпинг тестировался группой людей с особенностями ментального развития и собрал много положительных отзывов (подробнее об этом читайте в главе «Тестовые заезды»). Также кемпинг демонстрировался экспертному сообществу во время конференции, посвященной вопросам инклюзии, на котором он был также положительно оценен.

треккинг

Помимо обеспечения доступности основных объектов инфраструктуры «Никола-Ленивец» решил создать условия для участия людей с инвалидностью в трекинге. Треккинг — это передвижение по пересеченной местности.

Летом 2020 года для прокладки трекингового маршрута команда «Никола-Ленивец» пригласила бегуна Кристину Потапенкову из организации «Спорт-марафон» для того, чтобы пройти по территории арт-парка и проложить будущий маршрут трекинговой трассы. Протяженность маршрута составила 12 км. Трасса прошла не только через территорию «Никола-Ленивца», но и через национальный парк «Угра».

В национальный парк «Угра» было направлено обращение с предложением создать маршрут по передвижению по пересеченной местности, доступный для людей с разными потребностями. Это предложение встретило одобрение со стороны руководства национального парка, и была собрана комиссия, которая совместно с сотрудниками «Никола-Ленивца» прошла по трассе и согласовала каждый вид работ на разных его участках.

Работы проводились с осени до наступления морозов в 2020 году и с начала весны до сентября 2021 года. На трекинге проводились следующие виды работ: зачистка, планировка, создание деревянных мостков и настилов, выравнивание поверхности, отсыпание трассы отсевом и щепой. В процессе создания трассы от щепы (дробленого дерева, древесной стружки) окончательно отказались в пользу отсева (песка с камнем), потому что со временем отсев становится прочным, как асфальт, а щепа от

дождей размокает и вымывается. Эту работу делали 5–10 человек, из инструментов применяли лопаты и пилы, в некоторых местах использовали трактор «Беларусь».

Основная сложность подпроекта — особенность природного ландшафта и погодные условия. В связи с этими факторами трасса требует постоянного ухода и восстановления. Раз в месяц сотрудники службы эксплуатации проходят трассу, чтобы оценить ее состояние и распланировать необходимые работы для ее приведения к эталонному виду.

Для тестирования трассы команда «Никола-Ленивец» пригласила Сергея Шилова, шестикратного паралимпийского чемпиона по лыжным гонкам, тренера паралимпийской сборной по легкой атлетике. Сергей так прокомментировал свой проход по треккингу: «Надо сказать, что мы тестировали трассу в очень плохую погоду: осень, много опавшей листвы, весь день шел дождь. Из-за этого были скользкие места, а были — где колеса вязли в почве. Тем не менее 90 % трассы человек на коляске сможет пройти сам, 10 % — с подстраховкой. Был приятно удивлен, что на треккинге есть большое количество деревянных помостов. Хотелось бы, чтобы появились столбики-отметки, сообщающие, сколько метров трассы уже прошел и сколько осталось пройти. Тем, кто собирается пройти трассу на коляске, дам несколько советов:

1. Приезжайте сюда с внедорожными колесами и электроприставкой, но если у вас ее нет, то «Никола-Ленивец» вам предоставит свою электроприставку, она меня приятно удивила.

2. Трасса длинная, а это значит, что ваши аккумуляторы должны быть полностью заряжены.

3. Треккинговая трасса имеет несколько мест схода с маршрута. В этих точках можно перейти на проселочную дорогу. Отличный вариант, если вы устали и хотите вернуться в кафе или к своему домику.

В целом это был очень полезный опыт, теперь интересно сюда вернуться, чтобы пройти треккинг в сухую погоду».

ИНКЛЮЗИВНАЯ ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

Еще одним подпроектом, относящимся к доступной архитектуре, было создание инклюзивной детской площадки. Вновь перед архитекторами была поставлена масштабная и амбициозная задача:

- создать детскую площадку, доступную в том числе для детей с разными видами инвалидности таким образом, чтобы она способствовала коммуникации разных детей;
- представлять собой арт-объект, имеющий возможность множественности интерпретаций;
- вписываться в ландшафт арт-парка, в социальный и культурный контексты «Никола-Ленивца»;
- обладать терапевтическими объектами для детей с особыми потребностями, которые в то же время будут привлекательны и интересны для всех.

Далее приведено техническое задание, написанное архитектором арт-парка «Никола-Ленивец» Антоном Кочуркиным, с комментариями куратора инклюзивной программы Мариной Потаниной и представителя сообщества родителей детей с синдромом Дауна Евгении Дьяковой (выделены серым цветом).

Техническое задание

Задачи по инклюзии:

Архитектурная среда должна предлагать доступность для детей с разными формами инвалидности.

Пространство должно способствовать коммуникации этих разных детей.

Аудитория:

Дети от 0 до 12 лет.

Тип проекта:

Концепция — от привлеченного архитектурного бюро, реализация КБ «Проект

Никола-Ленивец» совместно с бюро-подрядчиком. Площадку необходимо проектировать с соответствующими ГОСТ, предполагающими ежегодный осмотр площадки негосударственными организациями.

Место строительства площадки:

Участок к юго-востоку от Кольцовского пруда. С севера граница идет по холму, с юга — по дороге в Кольцово. Вдоль дороги планируется высадить кусты сирени в качестве зеленой ограды.

Состав площадки:

Модуль 1: 2–3 объекта. Одним из объектов могут быть качели, так как они хорошо ассоциируются с образом детской площадки.

Модуль 2: горка-дом. Горка должна учитывать:

- возможность подняться на нее без использования ног (возможные решения: приспособления для лазания, веревки, лестницы, по которым удобно карабкаться, любые другие варианты подъема);
- широкую площадь для скатывания, чтобы можно было спускаться поперек;
- широкое место в конце спуска с горки. Это место, куда можно будет перебраться, скатившись, и перебраться на коляску или где можно просто подождать.

Также горка должна учитывать следующие условия:

- игровой контекст. Например, горка — это часть корабля, потерпевшего крушение;
- многофункциональность. Горка одновременно и туннель для ползания, и убежище;
- часть спусковой зоны горки нужно сделать ребристой для усиления сенсорного отклика;

Модуль 3: объект, где происходит взаимодействие с водой.

В объекте с водой должны присутствовать следующие механизмы: накачать воду на верхний ярус, мельница, желоб. В объекте с водой должны присутствовать разные уровни по высоте и место, куда может закатиться коляска.

Модуль 4: балансир.

Балансиры могут быть трех видов:

– маленький — куда надо выставлять предметы разного веса, формы и удерживать ими баланс;

– средний — удержание баланса одним человеком вместе с выполнением заданий, например, попасть в цель подвешенным на веревочку мячом, или взять слева предмет, нанизать кольцо справа, или что-то другое;

– большой — удержание баланса тремя детьми одновременно, стоя/лежа/сидя.

Модуль 5: ванна с бобами (используется только летом).

Важно продумать доступность для тех, кто не ходит. Как они попадут внутрь? Может быть, будут поручни, или это может быть яма с бобами, которая будет закрываться крышкой на уровне земли. При этом важно, чтобы взрослому, который сопровождает ребенка, тоже было удобно пользоваться объектом. Варианты наполнения ванны: фасоль гладкая и холодная, деревянные шарики с идеальной гладкой поверхностью, каштаны.

Модуль 6: песочница двухуровневая.

Песочница должна быть разной по высоте и иметь место, куда может закатиться коляска.

Модуль 7: необходимо запланировать столы или грядки с лекарственными растениями в теплый сезон. На зиму растения убираются.

Модуль 8: следует предусмотреть место для жестовой таблицы.

А также навигацию, которая объяснит значение каждого объекта. Это может быть объект, который будет развивать коммуникацию детей на площадке. Дактиль должен быть включен в контекст органично, например, комикс, где среди обычных букв и букв на английском языке используется дактильная азбука.

Модуль 9: скамейки для отдыха взрослых.

Модуль 10: полоса препятствий.

При взгляде на полосу должно быть понятно, где начало и конец, например, отметками на земле. Финальной отметкой может быть проход под аркой с душем из лент, по подвесной сетке и другое. Важно предусмотреть разные препятствия для детей с разными потребностями.

Модуль 11: качели круглые, «самолет» (вид гамака с большим отрезом ткани, куда можно завернуться, как в кокон).

Модуль 12: сенсорные дорожки или сенсорная стена для взаимодействия детей друг с другом и поверхностью.

Этапность реализации:

Мы планируем реализовать на первом этапе площадку из двух-трех объектов, а далее в течение нескольких лет реализовать остальные части площадки.

Архитектор-подрядчик

На этот раз Антон Кочуркин, главный архитектор арт-парка «Никола-Ленивец», выбрал в качестве подрядчиков архитектурное бюро АФА. По словам Антона, выбор был достаточно очевидным: «Архитектурное бюро АФА накопило солидный опыт в создании детских площадок. Среди его проектов были громкие проекты, такие как тематический «Соchi-парк» и детская площадка «Салют» в парке Горького. Также это архитектурное бюро, которое при создании детских площадок консультируется с детскими психологами, они имеют разнообразный международный опыт».

Архитектор бюро Ксения Голованова отмечает, что полученные навыки и компетенции — результат плодотворного сотрудничества с компанией Richter, специализирующейся на создании детских игровых пространств и участвовавшей в разработке европейских нормативов детских пространств.

КОНЦЕПЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ

Принципами проектирования инклюзивной площадки в «Никола-Ленивце» стали:

- учет потребностей и интересов разных возрастных групп;
- фокус на высокой игровой ценности;
- поддержка допустимого уровня риска;
- учет уровней активности посетителей;
- вовлечение в общение, диалогичные игры.

При проектировании площадки архитекторы учли сложный ландшафт территории: в нем присутствовали поляны, холмы сложных форм и тропа-канавы. Архитекторы использовали сложность пространства, потому что его неоднородность создавала допустимое препятствие для детей, преодоление которого вызывало удовольствие от процесса прохождения.

Накопленный опыт архитекторов бюро АФА дал основание считать детскую площадку компромиссом опасного города, не предназначенного для игр,

и детской потребности через игру познавать мир, социализироваться и удовлетворять свои эмоциональные потребности. Однако архитекторы утверждают, что в форме компромисса детские площадки не нужны, детям нужны место и партнеры для игры.

Проектируя детскую площадку для «Никола-Ленивца», архитекторы внимательно работали с его контекстом.

В «Никола-Ленивце» слишком большие расстояния для ребенка, архитекторы разместили игровое пространство вблизи ключевых элементов инфраструктуры.

Детям сложно найти друг друга и организовать в арт-парке, архитекторы проектировали площадку таким образом, чтобы она стала точкой притяжения детей, чтобы каждый смог найти себе там компанию для игр.

Арт-объекты могут выглядеть привлекательными для лазания, но быть

не предназначенными для этого, не безопасными, поэтому архитекторы проектировали игровое пространство таким образом, чтобы удовлетворить детские потребности в различных способах передвижения и взаимодействия со средой.

Архитекторы не оставили без внимания курс арт-парка на построение доступного пространства и учли, что детям с ОВЗ требуются не только развлекательные объекты, но и терапевтические. При этом архитекторы спроектировали эти объекты так, чтобы детям без ОВЗ тоже хотелось играть и взаимодействовать с этими объектами.

Центральным элементом площадки, решавшим художественные, идеологические и функциональные задачи, стал «забор».

Для взрослого человека забор, граница — разметка своей и чужой территории, защитное сооружение, охраняющее его собственность, а для ребенка граница, грань — зона возможностей, источник интересного и основа для игры. Взаимодействуя с границей, ребенок учится и развивается.

Кроме того, сплошной забор делает территорию внутри эксклюзивной, открытые ворота интегрируют во внутреннее пространство «гостей», «чужаков», а вот если забор повалить, то останется разметка игровой площадки, но она станет доступной каждому, а сами границы станут объектом детского исследования и игры.

Открытые, не огороженные пространства «Никола-Ленивца» слишком большие для ребенка, забор позволяет вернуть ребенку чувство безопасности и осознания себя в пространстве.

Также архитекторы выразили приверженность ценностям инклюзии в форме взаимодействия архитектуры объекта и среды. В отличие от «взрослых» арт-объектов парка, детская площадка вытекает из окружающего пространства, среда и объекты равны по значимости и взаимодействуют друг с другом.

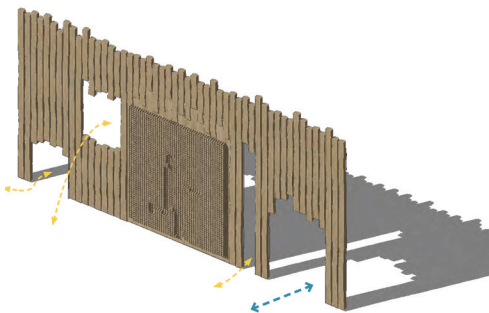
Спроектированная площадка доступна для детей с разными особенностями:

- с особенностями передвижения;
- для глухих и слабослышащих;

- для незрячих и слабовидящих;
- с особенностями ментального и эмоционального развития.

Вход

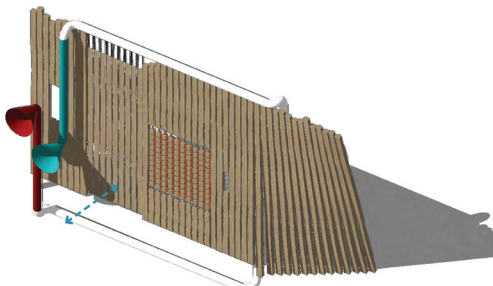
При проектировании входной зоны на детскую площадку архитекторы обратились к детской непосредственности и отказались от его торжественности. Ребенок, чтобы попасть на площадку, может заползти, перелезть, пройти нагнувшись, протиснуться или «впечататься» в единственный стандартный проем.

Модуль «Диалоговый»

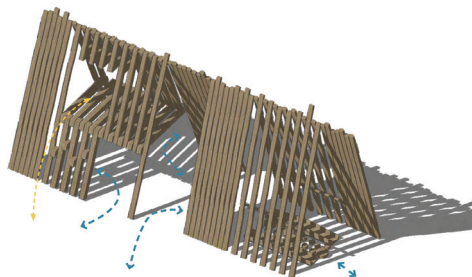
Архитекторы учли, что не все дети легко заводят знакомства: кто-то стесняется, кто-то использует разные языки общения. Центральный элемент этого модуля — вращающиеся кубики с алфавитами на одной из четырех граней, на которых размещены:

- буквы — язык взрослых;
  - картинки — язык детей;
  - шрифт Брайля — язык слабовидящих;
  - дактиль — азбука русского жестового языка, на котором общаются глухие.
- Стороны модуля связаны между собой окошками и переговорными трубами.

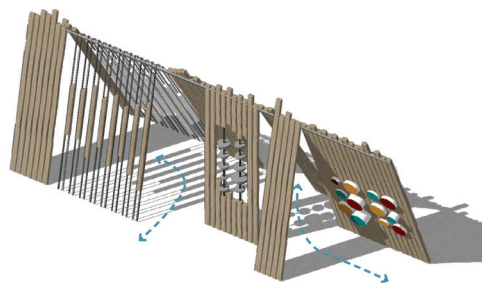
Модуль «Убежище»

Архитекторы также учли, что детям нужно свое укромное место, где они могут поиграть или побыть сами с собой для успокоения. В «Убежище» расположены и терапевтические части — две параллельные палки, которые являются отличным тренажером прямолинейной ходьбы, согласованной работы рук и ног, тут можно ходить практически самостоятельно, без помощи взрослого.

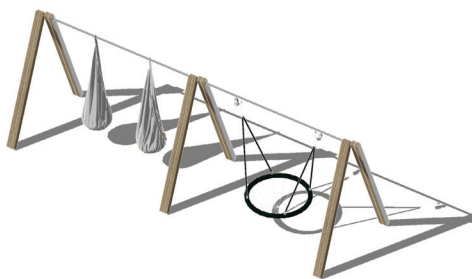
Модуль «Звук»

В данном модуле использованы различные звукоизвлекающие элементы, которые могут воспроизводить разные по характеру звуки: пологие трубочки из дерева разной длины позволяют создать мелодию, тарелочки из металла позволяют извлечь звонкие звуки, а барабаны — глухие звуки с эхом.

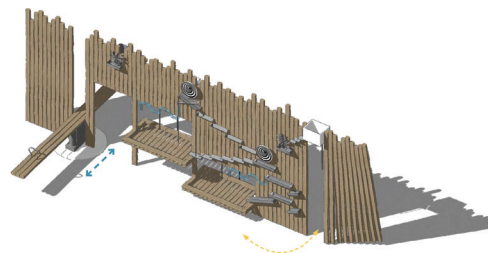
Модуль «Качели»

Качели помогают развить вестибулярный аппарат. Качели-гнездо могут вместить сразу несколько детей и доступны детям с различными особенностями и потребностями. Качели-коконы, напротив, дают возможность спрятаться, качаться и наблюдать со стороны детям, которым некомфортно играть в группе.

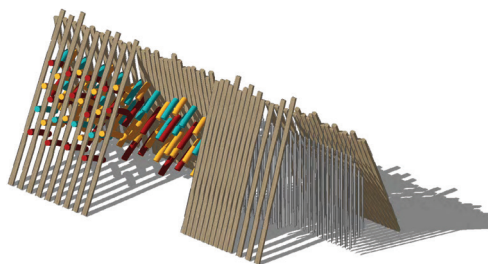
Модуль «Вода»

В этом модуле детям, чтобы поиграть с водой, нужно сначала ее добыть: качели-перевес с насосом и водяная бочка подают воду в верхнюю точку «забора», где каскадами через водяные мельницы вода спускается вниз. Поток воды можно регулировать, меняя повороты лотков на нижних уровнях, и направлять в нужную для игры сторону. В результате вся вода выливается в игровые столы — доступные для малышей и детей в инвалидных колясках.

Модуль «Ощущения»

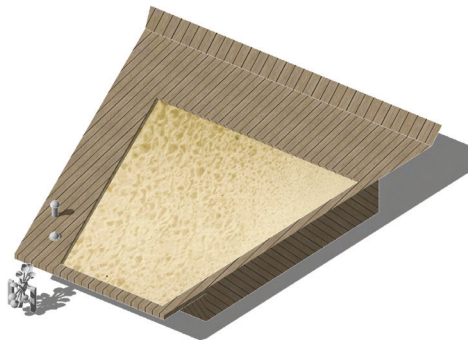
Для того чтобы освоить этот модуль, ребенок должен пройти через различные мягкие препятствия. Разные материалы, размеры и расположение элементов вызывают отличные друг от друга тактильные ощущения.

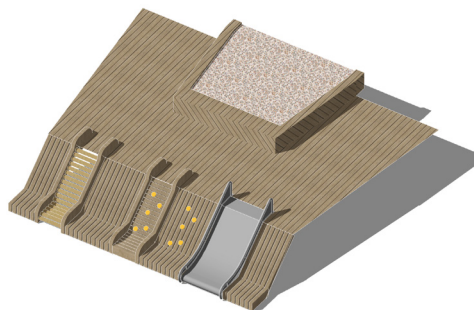
Модуль «Песочница»

Разноуровневая песочница позволяет детям на инвалидной коляске играть на одном уровне с остальными. Небольшая кнопка и форсунка для подачи воды добавляют песочнице игровую ценность и раскрывают возможность игры с мокрым песком.

Модуль «Рельеф»

Игра на «Рельефе» учит ребенка работать с возможностями собственного тела — подняться вверх разными способами и спуститься вниз по поверхностям с всевозможными фактурами. Подъем с зацепами и канатами по краям дает возможность пользоваться «Рельефом» детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

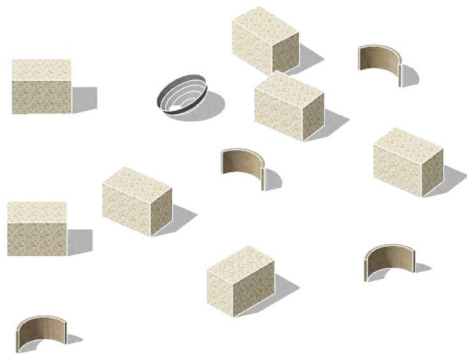

Модуль «Путь»

В проекте есть путь, не доступный детям на инвалидных колясках, но важный для терапии детей с ментальными нарушениями и РАС. В него входят разноуровневые пеньки, тактильная тропа на рельефе, туннели разного диаметра.

Центр площадки

В самом центре — площадка, свободная от всего для формирования различных сценариев. Тюки сена для отдыха родителей и в роли конструктора для детей. Терапевтический сценарий предполагает использовать незакрепленные элементы для баланса. В фестивальном сценарии это место используется для проведения игр или установки детского арт-объекта.

Форма «Забора»

На всем протяжении забор строится по единому принципу с целью создания единой формы — доски из горбыля с зазорами и «выбитыми» глазками для добавления прозрачности. Разнообразие забору придают игровые элементы. По верху, при возникновении окошек и проемов, длина досок скачет.

Заключение

Как было понятно из технического задания, в этом году было реализовано несколько объектов инклюзивной детской площадки. Однако это слишком важный проект для арт-парка «Никола-Ленивец», поэтому постепенно на площадку будут добавляться дополнительные модули, которые будут доступны разным детям с разными потребностями и помогут им в игре, развитии и терапии.

создание инклюзивного арт-объекта для фестиваля «архстояние»

Для «Архстояния-2021» «Никола-Ленивец» впервые в своей практике принял попытку создать инклюзивный арт-объект. Для этого был объявлен открытый конкурс «ТРУДности Перевода» на создание художественной работы, которую «должны увидеть те, кто не может видеть, услышать те, кто не слышит, потрогать те, кто не имеет такой физической возможности».

Организаторы конкурса определили место расположения будущих арт-объектов, создали график мероприятий, написали положение конкурса, определили состав жюри, в который вошли: художник, основатель арт-парка «Никола-Ленивец» и фестиваля «Архстояние» Николай Полисский, архитектор, куратор фестиваля «Архстояние», руководитель проектной группы «8 Линий» Антон Кочуркин, управляющий партнер арт-парка «Никола-Ленивец» Иван Полисский, управляющий партнер парка «Никола-Ленивец», продюсер фестивалей «Архстояние» и «Архстояние Детское» Юлия Бычкова, менеджер проектов Благотворительного фонда «Гольфстрим», специалист по социокультурным проектам Анастасия Ключникова и куратор инклюзивной программы «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех» Марина Потанина.

Затем была создана страница в интернете, на которой была подробно изложена информация о конкурсе: концепция, участники, условия и этапы проведения. Помимо этого, была сделана рассылка по базе художников, которые участвовали в конкурсах «Никола-Ленивца» в прежние годы, распространена информация о конкурсе среди студентов МАРХИ и МХПА

им. С. Г. Строганова, а также сделана рассылка пресс-релиза по имеющейся базе СМИ.

Сбор заявок проводился с 8 декабря 2020 года по 31 января 2021 года, после этого присланные заявки проходили отбор у жюри с 1 по 14 февраля, 15 февраля был объявлен победитель, с 16 февраля по 23 июля разрабатывалась документация по арт-объекту и проводился его монтаж. 23–25 июля победивший арт-объект был представлен широкой аудитории на фестивале «Архстояние».

ШОРТ-ЛИСТ ФЕСТИВАЛЯ

Организаторы конкурса «ТРУДности Перевода» получили 262 заявки. В шорт-лист конкурса прошли следующие работы:

«Поляна аттракционов», Перекрестов Владимир

Кому из нас не хотелось разогнать облака, метнуть копье или деревянный шар, поорать от души и запустить воздушно-го змея? Теперь у вас есть возможность реализовать часть желаний.

«Дом-огород», Кротова Дарья

Дом-огород: конструкция в форме дома, вся усаженная ароматными и полезными растениями, цветами и травами.

«Спиральный мост», Комарова Татьяна

Арт-объект представляет собой смотровую площадку, построенную вокруг отдельно стоящего дерева. Конструкция предполагает деревянный каркас с металлическими элементами.

Fortezza, Ножова Екатерина

Fortezza — это возможность равноправного соучастия вне зависимости от возраста, здоровья, пола, душевного равновесия.

«Столпы», Лазарев Алексей, Чистяков Виталий, Штиль Евгения

Вертикаль с давних пор привлекала человека как самый простой способ организации пространства, как способ обозначить свое присутствие. Первые постройки, сохранившиеся до наших дней, — менгиры — представляют собой вертикально поставленные камни.

«Язык осязания», Кустов Андрей, Мороз Евгений

Язык осязания доступен каждому и не нуждается в переводе. Обволакивающие кожу, одежду, волосы потоки ветра

ощутимы людьми и объединяют их независимо от их физических возможностей, национальности, интересов, культуры и возраста, потому что воздух общий для всех. Каждый из нас им дышит и чувствует его.

«Дрезина», Носуля Игорь, Носуля Айгуль, Чаркина Екатерина, Чупринин Егор

Тропинка Версаля перерастает в рельсы, на которых стоит дрезина. Дрезина — специальная тележка, передвигаемая механически по рельсам. Ее механизм создан человеческим умом и поэтому не имеет ограничений и уравнивает людей с разными особенностями в движении в пространстве.

«Круговращение», Малиновский Петр

Мы летим на огромном каменном шаре сквозь бесконечную вселенную в окружении миллиардов звезд, и этот шар — наш единственный дом. Для того чтобы напоминать самим себе об этом, необходимо построить модель земли в миниатюре. Пусть это будет что-то круглое, вращающееся, заросшее цветами и луговыми травами, пахнущее землей, большое.

«Коля в Николе, или “Точка отсчета”», архитектурное бюро «А4»

Главная цель «Точки отсчета» — натолкнуть посетителей на переосмысление вещей, которые кажутся естественными, — окружение, образ жизни и всё то, что принимается как данность. Какими бы разными мы ни пришли на свет, какими бы разными мы ни были — жизнь человека одинаково ценна и уникальна.

Победитель

Победителем конкурса стала работа Прокопчук Василисы Павловны и Брагина Евгения Евгеньевича «Непроходимая чаща». Непроходимая чаща — это комната цилиндрической формы с подвижными стенами из свисающих ветвей. «Мы принимаем как данность утверждение о том, что у человека всего пять органов чувств. Однако, помимо всем известных чувств, которыми обладают не все из нас, каждый человек владеет внутренним чувством ориентирования в пространстве. Прогуливаясь по незнакомым лесным массивам, можно довольно легко потерять визуальные и звуковые ориентиры, будь то сломанное дерево, пересекающиеся тропинки или звук трассы вдаль от леса. Тем не менее, доверившись своей интуиции, человек способен найти выход даже из самой непроходимой чащи. Посетителю предоставляется возможность проложить свой путь сквозь подвижные стены из веток и оказаться на отчужденной лесной опушке, чтобы затем найти выход, полагаясь на свою интуицию».

Вот как жюри охарактеризовало работу:

Иван Полисский, управляющий партнер арт-парка «Никола-Ленивец»:

«Проект, выбранный нами в качестве победителя, называется “Непроходимая чаща”. Инсталляция продолжает никола-ленивецкую традицию воссозданных пространств, подготовленных для созерцания через погружение. На концептуальном уровне проект рассказывает об инклюзии через телесное переживание сжимающего, обволакивающего пространства одиночества».

Я уверен, что “Чаща” окажется той самой средой, где одиночество может быть прочувствовано телом, и подзреваю, что все будут стараться пробраться сквозь чащу в поисках другого человека. Это направление, это усилие от сковывающего одиночества в сторону другого человека, наверное, и есть наилучшее объяснение, чем так важна инклюзия, а художники Василиса Прокопчук и Евгений Брагин смогли это передать».

Николай Полисский, художник, основатель арт-парка «Никола-Ленивец» и «Архстояния»:

“Мы посмотрели много работ, есть хорошие. Нет некого совершенства, нужно работать с авторами, в чем-то их убеждать, корректировать, в чем-то с ними соглашаться. Это будет сотрудничество, из которого действительно может получиться органичная для “Никола-Ленивца” работа — новая, интересная. В работе “Непроходимая чаща” нужно будет приложить много усилий, потому что так просто ничего не получается. С молодежью очень интересно работать, и для меня важно, что проект будет создан из того материала, с которым можем помочь я и наши мастера».

Марина Потанина, куратор инклюзивной программы проекта «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех»:

«Работа, которую мы выбрали, создает предпосылки для развития инклюзии. Мы понимаем, что это сложный процесс, который требует сложения разных факторов, но тем не менее в этой работе инклюзия может получиться. Арт-объект доступен для людей с разными формами инвалидности. Его ценность также заключается в том, что он складывает предпосылки для коммуникации. Человек оказывается в лесу, думает, как из него выйти, встречает других людей, и, чтобы найти выход, они могут коммуницировать друг с другом вербально или тактильно».

Антон Кочуркин, архитектор, куратор фестиваля «Архстояние», руководитель проектной группы «8 Линий»:

«Этот конкурс поставил трудную задачу перед авторами, так как было необходимо создать объект искусства с ярко выраженной авторской позицией, учитывая культурный контекст “Никола-Ленивца”, и привнести инклюзию в производство искусства, и это действительно сложная задача. Победивший проект показал баланс между инклюзией и искусством. Он тактильный, демонстрирует взаимодействие с природой и друг с другом».

После конкурса

Однако есть и альтернативные оценки победившего арт-объекта: «Работа “Непроходимая чаша” — не безопасный и не инклюзивный объект. Для того чтобы преодолеть этот объект, мне нужно одновременно руками толкать свою коляску, в этот же момент разгрести впереди стоящие бревна и следить, чтобы ни одно из бревен не попало мне по голове. Для незрячего человека это тоже небезопасная работа: в ней нет ориентиров, и поэтому он в ней потеряется. В этой работе человек с инвалидностью не сможет получить тот же опыт, что и человек без инвалидности», — комментирует арт-объект «Непроходимая чаша» **Алёна Лёвина**, художница, независимая кураторка, координаторка и основательница объединения «Женщины. Инвалидность. Феминизм».

Мнения относительно инклюзивности этой работы разделились. «Непроходимая чаша» вызвала много дискуссий и во время инклюзивной конференции в «Никола-Ленивце». В этом случае нет однозначного ответа относительно доступности этой работы, и эта ситуация амбивалентности создает позитивное напряжение, стимулирующее продолжать обсуждение вопроса, что же такое инклюзивное искусство.

ДОСТУПНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Часть 1. Подготовка к визиту

В этой главе мы начинаем большой блок подпроектов, которые можно отнести к информационной доступности. Первое, с чего начинает любой посетитель при планировании визита, — со сбора информации на сайте, поэтому доступность сайта — это важнейший критерий при его разработке. Недостаточно сделать сайт привлекательным, его также необходимо сделать удобным для аудиторий с разными потребностями. Принципы доступности сайта:

- *perceivable* («восприимчивость») — у пользователя должна быть возможность воспринять информацию любым из органов чувств. То есть невидящий должен услышать, а неслышащий — прочитать с помощью ассистивных технологий;
- *operable* («управляемость») — не должно быть такого действия, которое пользователь не может физически совершить;
- *understandable* («понятность») — пользователю должны быть понятны вся передаваемая информация и любые способы управления интерфейсом;
- *robust* («надёжность») — передаваемая информация должна быть пригодна для интерпретации различными специальными средствами: специальными приложениями.

Система управления контентом сайта

Важным аспектом доступности сайта является его скрытая от обычных пользователей часть — семантика, то есть то, как закодирована страница, и это имеет определяющее значение, потому что это влияет на то, как сайт будет адаптироваться под разные устройства,

настройки экрана и приложения, в том числе специально разработанные для людей с разными формами инвалидности.

Для проверки доступности сайта команда «Никола-Ленивца» пригласила эксперта по невизуальной доступности **Алексея Любимова** провести аудит сайта и выявить его проблемы.

«Проблема сайта “Никола-Ленивца” состояла в ограничениях его системы управления контентом (CMS, движок сайта). В тот момент необходимо было правильно прописать заголовки, сделать понятную, удобную структуру и навигацию, но прежняя CMS не позволяла внести необходимые изменения в кодировку сайта, поэтому в рамках имеющегося бюджета было принято решение поставить сайт на новый движок Netcat и перенести всю имеющуюся информацию со старого сайта на новый.

Была выбрана система Netcat, по следующим причинам:

- она хорошо себя зарекомендовала ранее;
  - это универсальная по своим возможностям система;
  - не требует больших информационных ресурсов от хостинга;
  - имеет необходимый контур безопасности;
  - вписывается в бюджет проекта.
- В результате проведенных работ остались старый дизайн сайта, старая структура, старый контент, но на новом движке и с правильно заполненной семантикой, что делает сайт пригодным для разных ассистивных технологий, а значит, доступным для аудиторий с разными потребностями.

На сайте по-прежнему требуют улучшения с точки зрения доступности системы бронирования и оплаты. Сейчас в сайт встроены посторонние сервисы, которые не кодируются в необходимой для доступности сайта семантике, но изменения этих параметров потребуют гораздо больших организационных и материальных ресурсов», — комментирует проделанную работу Алексей Любимов.

Контент сайта

Помимо технической доступности сайта команда добавила в раздел «Визит» целый блок, посвященный доступной среде, который информировал посетителей о возможностях и ограничениях «Никола-Ленивца» для разных аудиторий.

В этом разделе была следующая информация:

- «Никола-Ленивец» предоставляет инвалидную коляску и электроприставку;
- в «Никола-Ленивце» разработаны три маршрута разной длительности, доступные для людей с инвалидностью;
- социальная история для подготовки к визиту в арт-парк;
- easy-to-read — материал об арт-объектах парка, написанный простым языком и пригодный для людей с особенностями ментального развития;
- видеозапись, записанная на русском жестовом языке (РЖЯ), доступная для глухих пользователей;
- ко всем арт-объектам парка для незрячих и слабовидящих людей есть тифлокомментарии.

Таким образом этот блок готовит посетителя к поездке в «Никола-Ленивец» и предоставляет возможность сделать путешествие более комфортным и интересным.

Маршруты разработаны куратором инклюзивной программы Мариной Потаниной и включают информацию о продолжительности и необходимой экипировке, об объектах, которые встретятся на пути, описание движения и возможные вариации изменения маршрута.

Социальную историю создала **Юлия Сергеева**, куратор социокультурных проектов и координатор инклюзивных

программ в музее-заповеднике «Царицыно». «Социальная история — инструмент, позволяющий посетителю подготовиться к посещению общественного пространства заранее с помощью ознакомления с подробным описанием пространства/занятия/мероприятия. Этот инструмент придуман для людей с РАС (расстройством аутистического спектра) для снижения риска непредвиденных ситуаций в новом для них месте.

Изначально этот инструмент использовался не в музеях: есть социальные истории похода к стоматологу, педиатру и другие, но музеи активно пользуются этим инструментом и успешно применяют у себя в институтах.

Социальные истории могут быть разных видов: навигационные, тематические, для разных типов посещений, для разных возрастных категорий, о правилах поведения, истории-события, об услугах музея/парка, к мастер-классу/экскурсии, а также обзорные социальные истории, знакомящие с местом.

Социальную историю может написать человек, знающий принципы создания этого инструмента:

- история пишется простым языком;
- от первого лица или от лица группы;
- фотографии должны быть одного времени года;
- важно прописывать комфортные часы посещения общественного пространства;
- важно указывать основных действующих лиц, с которыми придется столкнуться посетителю.

Для того чтобы написать качественную социальную историю, необходимо:

- лично посетить место;
- собрать информацию о месте;
- собрать крупные и качественные фотографии;
- проговорить с заказчиком особенности, нюансы общественного пространства, которые знает только человек, давно знакомый с местом, понять, как в нем организованы основные процессы;
- договориться об используемом понятийном аппарате в социальной истории (администратор в истории и в общении с сотрудниками называется только администратором, но не кассиром, менеджером).

Часть 2. Доступное искусство

Если рассмотренные ранее инструменты нацелены на подготовку посетителя к поездке в «Никола-Ленивец», то тифлокомментари, easy-to-read и экскурсии на русском жестовом языке будут полезны непосредственно в арт-парке.

Тифлокомментари к арт-объектам парка разрабатывала **Галя Новоторцева**, специалист по адаптации культурных программ для незрячих людей.

«Тифлокомментари — это перевод визуального языка на вербальный. Тифлокомментари применяются везде, где важная информация передается визуально, поэтому ее необходимо передать доступным для незрячих образом.

На данный момент и в России, и на Западе нет единого мнения о том, кто должен писать тифлокомментари: сертифицированный специалист или любой человек, овладевший технологией написания тифлокомментари. Мое мнение, что описание статичных музейных предметов может «переводить» человек, знакомый с принципами тифлокомментирования, а вот для создания тифлокомментари для фильмов должен быть подобран, скорее, сертифицированный специалист, знакомый со спецификой данной задачи. При этом надо понимать, что не каждый человек способен писать тифлокомментари, для этого нужно обладать отличным пространственным и логическим мышлением и хорошо владеть словом.

Тифлокомментари для «Никола-Ленивца» было сложно создавать, ведь арт-объекты парка относятся к абстрактным произведениям искусства и трудно подобрать правильные слова для человека, не имеющего конкретного визуального опыта. В связи с этим я ездила несколько раз в «Никола-Ленивец», чтобы более тщательно изучить особенности арт-объектов.

Хотя обычно рекомендуется тестировать тифлокомментари на аудитории незрячих людей, я протестировала тифлокомментари на трех выборках: на аудитории зрячих людей, бывавших в «Никола-Ленивце», на не бывавших в «Никола-Ленивце» и на аудитории незрячих людей. Это связано с тем, что

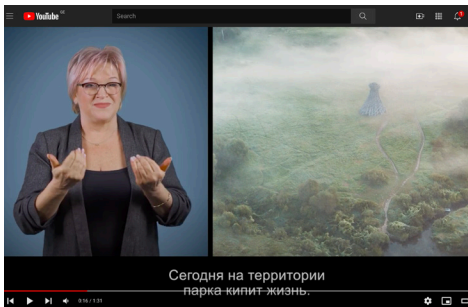
зрячие люди дают более конкретную обратную связь относительно возникшего после тифлокомментари образа. Незрячий человек дает оценку более общим характеристикам тифлокомментари: затянато — не затянато, сложен образ — не сложен, цельный образ или распадается на множество отвлекающих деталей», — рассказывает Галя Новоторцева.

Создание экскурсии на русском жестовом языке для глухих и слабослышащих курировала координатор культурных проектов **Ан Кубанова** совместно с переводчиком РЖЯ Иреной Москвиной.

«Очень важно понимать, что обычный текст и текст на русском жестовом языке — это две совершенно разные знаковые системы, которые для точности передачи информации следует значительно адаптировать друг к другу. Поэтому текст для переводчика РЖЯ нужно давать не непосредственно перед съемками, а заранее.

Для видеоэкскурсии процесс адаптации текста и записи видео занял около месяца. В «Никола-Ленивце» очень большие открытые пространства, поэтому в экскурсии мы много внимания уделяли пространству, навигации и движению.

Так как мы работали с Иреной Москвиной, которая имеет колоссальный опыт в переводах, то мы доверились ее экспертизе в записанном видео, но, в принципе, всегда, если есть такая возможность, привлекайте людей с инвалидностью к работе над проектами — они полны идей и подскажут правильный вектор на пути к доступности», — комментирует создание экскурсии на русском жестовом языке Ан Кубанова.

Для «Никола-Ленивца» easy-to-read писала основательница студии-мастерской «Мастера и Маргарита» **Рита Полоская**.

«Easy-to-read — технология создания описания предметов, явлений, сущностей, процессов, мест, состояний простым языком, который способны воспринимать люди с ментальными особенностями.

Сегодня в России нет общепринятой организации, которая задавала бы стандарт написания easy-to-read, поэтому написать его может любой специалист в области ментальных особенностей, овладевший принципами easy-to-read:

- использовать простой язык, стараться употреблять распространенные слова;
- использовать простые синтаксические конструкции;
- стараться использовать активный залог;
- избегать сравнений, абстракций, сложных терминов и причастных и деепричастных оборотов;
- и другими.

Сложность работы с «Никола-Ленивцем» состояла в том, что арт-объекты парка преимущественно абстрактны и из-за этого их значение невозможно описать в easy-to-read, поэтому в качестве описания мы использовали базовые конкретные характеристики того или иного произведения: из чего сделан, что внутри, кто сделал, когда сделал. Также для описания мы добавили шкалу его сенсорной нагрузки, чтобы подготовить человека с ментальными особенностями к встрече с возможными стрессовыми факторами: высота, уровень шума, открытость или многослойность арт-объекта.

Помимо easy-to-read, хорошо использовать социальную историю, потому что вместе они готовят человека с ментальными особенностями к новому опыту и ему становится спокойнее. А также хорошо, если рядом с арт-объектами будет тактильная модель, потому что для людей с РАС возможность тактильно исследовать реальность положительно сказывается на их состоянии.

Доступность

nikola-lenivets.ru/page23822958.html

НИКОЛА-ЛЕНИВЕЦ БРОНИРОВАНИЕ ПАРК КОЛЛЕКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЕ ДОНЕЙШН УЧАСТИЕ ЗАКАЗАТЬ СОБЫТИЕ ВИЗИТ
ДОСТУПНОСТЬ ENGLISH VERSION

Доступная среда

В 2020 году арт-парк Никола-Ленивец начал большой проект по работе с доступной средой. Мы постепенно вводим обновления и улучшения, которые будут способствовать комфортному перемещению по территории

Для посетителей, которые передвигаются на инвалидах и хотят увидеть в Никола-Ленивце как можно больше, разработали три основных маршрута. Они отличаются длительности, но каждый составлен с учетом особенностей и тропинок. Мы постарались сделать так, чтобы ваш путь избегал сложных участков и включал больше спусков, подъемов. Мы выровняли самые сложные участки с пандусов, пандусов или покрытия из щепы.

Пожалуйста, помните, что пространство Никола - Леницкий природный ландшафт, который очень сильно зависит от погоды. Иногда после дождя проходимая тропа может стать более сложной. Мы рекомендуем проходить длительные маршруты с использованием электроприставки и в компании. Если вам нужна помощь сопровождающего, пожалуйста, сообщите нам по электронной почте: reception@nikola-lenivets.ru

Желаем вам приятного путешествия!

[МАРШРУТЫ](#)

Напиши

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ФЕСТИВАЛЕЙ

Команда «Никола-Ленивца» ежегодно проводит крупные фестивали — международный фестиваль лэнд-арт «Архстояние» и фестиваль современного искусства для всей семьи «Архстояние Детское», Масленицу и другие значимые мероприятия. Каждое из этих мероприятий посещают по несколько тысяч человек, это визитные карточки «Никола-Ленивца», поэтому, безусловно, важно, чтобы эти мероприятия были доступными для людей с разным опытом. Для организации доступности фестивалей куратор инклюзивной программы Марина Потанина разработала чек-лист (набор рекомендаций), необходимый для того, чтобы сделать мероприятие инклюзивным.

В чек-лист инклюзивного мероприятия вошли следующие требования:

- доступность мероприятия для людей с разными видами инвалидности на сайт;
- предложить людям перед мероприятием проинформировать о своих особых потребностях, чтобы организаторы помогли создать наилучший опыт участия в мероприятии;
- создать площадку для сидящих зрителей с доступом для людей на инвалидных колясках;
- сделать субтитры или перевод на русский жестовый язык;
- организовать доступные туалеты для людей с ограниченной подвижностью;
- создать тихое пространство, чтобы люди могли побыть наедине и сбросить накопившийся от пребывания в людном и шумном месте стресс;
- организовать сбор информации о проявлении агрессии на мероприятии;
- обеспечить доступность к услугам

для людей, которые не могут дотянуться до высокой барной стойки;

- обеспечить бесплатными билетами тех, кто сопровождает людей с инвалидностью.

Для обеспечения доступности фестивалей команда арт-парка реализовала подпроекты инклюзивной программы «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех», связанные с архитектурной доступностью. Постройка правильных дорожек, пандусов, специально спроектированных туалетов и душевых, кемпинга и инклюзивного арт-объекта обеспечила возможность всем посетителям фестиваля удовлетворить основные потребности: поесть, сходить в туалет, поспать, принять душ (это важно, так как фестивали длятся несколько дней) и поучаствовать в мероприятиях.

Также куратор инклюзивной программы **Марина Потанина** провела несколько тренингов по работе с людьми с особыми потребностями для сотрудников парка, а Лена Федосеева проводила тренинг по сопровождению незрячих посетителей в парке. Кроме сотрудников организовывать крупные фестивали помогают волонтеры. Для них специальные тренинги проводила менеджерка отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», авторка социокультурных проектов **Мария Щекочихина**.

«В рамках подготовки фестивалей “Архстояние” и “Архстояние Детское” я проводила тренинги по пониманию инвалидности для сотрудников парка, организаторов и волонтеров фестивалей. В ходе тренинга обсуждались различные модели понимания инвалидности,

этикет, особенности восприятия информации людьми с различными формами инвалидности и инструменты адаптации пространства и информации для людей с различными формами инвалидности. Основной задачей было отработать коммуникативные ситуации, с которыми чаще всего сталкиваются сотрудники в работе с посетителями с инвалидностью (навигация, сопровождение, оказание разного типа помощи и пр.). Для волонтеров была подготовлена специальная памятка по взаимодействию с людьми с инвалидностью в формате «Как следует и как не следует себя вести во время коммуникации с людьми с инвалидностью». Также вместе с организаторами и волонтерами предметно обсуждались инструменты адаптации, подходящие к тому или иному кейсу.

Каждый тренинг длился полтора часа. Всего было проведено три тренинга. Тренинг делился на теоретическую и практическую части. В течение первой половины тренинга слушателям предлагалась теория о моделях понимания инвалидности и инклюзивных практиках, в течение следующей половины тренинга с участниками отработывались коммуникативные ситуации и прорабатывались наиболее сложные кейсы. Так, например, я рассказывала слушателям тренинга, что делать в случае, если у посетителя возникает сенсорная перегрузка и, как следствие, посетитель испытывает стресс и дискомфорт, как нормализовать рабочий процесс в соответствии с планами ведущего мастер-класса, если посетитель перестает следовать этому плану и мешает другим посетителям принимать участие в мероприятии», — поделилась опытом проведения инклюзивных тренингов Мария Щекочихина.

Как написано ранее, инклюзивность фестивалей складывается из архитектурной и информационной доступности и навыка команды взаимодействовать с людьми с особыми потребностями. Это результат как значительных инфраструктурных изменений, требующих большого количества времени и ресурсов, так и точечных решений, но при отсутствии которых вся ранее проделанная работа может быть перечеркнута.

Памятка по работе с людьми с инвалидностью:

Да!

- Не выделяю человека из группы, веду себя так же, как и с любым другим посетителем.
- Не ориентируюсь на стереотипы. Понимаю, что все люди разные и всегда уточняю у самого человека, как ему было бы удобнее взаимодействовать.
- Не спрашиваю об инвалидности, отношусь к этой характеристике человека как к любому другому возможному опыту.
- Обращаюсь к человеку с инвалидностью напрямую, а не к сопровождающему. Ориентируюсь на фактический возраст.
- Объясняю свои просьбы и действия.
- Уточняю, нужна ли помощь. Спрашиваю, каким именно образом помочь. Не обижаюсь, если мне отказывают в предложении помочь.

Нет!

- Акцентирую внимание на инвалидности, занимаю менторскую позицию.
- Ориентируюсь на стереотипы и обобщаю, не спрашиваю у человека, как ему было бы комфортнее.
- Расспрашиваю про инвалидность, сожалею, жалею, желаю «выздоровления», говорю, что знаю человека с инвалидностью, который «смог».
- Обращаюсь к человеку с инвалидностью через сопровождающего, не воспринимаю человека с инвалидностью как равного мне собеседника, сюсюкаю, общаюсь с пренебрежением, решаю за человека.
- Общаюсь в приказном тоне.
- Навязываю помощь, перемещаю человека, трогаю и переносу его вещи, а также собаку-проводника без его разрешения. Злосью, если человек не принимает предложение помочь.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ МАСТЕР-КЛАСС НА ФЕСТИВАЛЕ «АРХСТОЯНИЕ ДЕТСКОЕ»

Подпроект «инклюзивный детский мастер-класс» имеет огромное значение, ведь темой мастер-класса стало обучение походным навыкам. В самом начале мы говорили, что природа не инклюзивна, и, с одной стороны, человек, взаимодействуя со средой, может адаптировать ее под себя, а с другой, наоборот, может научиться выживать в сложных условиях. Инклюзивный детский мастер-класс по обучению походным навыкам проводил основатель и инструктор «Натуральной школы» Алексей Ширшов.

Вот рассказ Алексея об этом опыте: «Натуральная школа» на фестивале «Архстояние Детское» проводила обучение походным навыкам. Задача состояла в том, чтобы показать родителям и детям, независимо от здоровья и особенностей развития, их возможности. Поход, вылазка, прогулка в природной среде доступны и полезны. Просто нужно хорошо подготовиться.

Мастер-класс и был посвящен подготовке и последующему мини-походу. Устанавливали и собирали палатку, раскладывали и собирали спальники и коврики, собирали рюкзаки и разжигали огонь с помощью разных средств.

Подготовка происходила в кемпинге «Натуральной школы» во второй день фестиваля «Архстояние Детское», а затем мы пошли в поход по территории национального парка. Через какое-то время начался ливень и мы установили палатку, в которой и спасались от дождя. Кто-то успел поспать в спальнике, кто-то попытался разжечь огонь под проливным дождем.

На мастер-классе было семь детей с родителями, а в поход пошли уже без

родителей. Оказалось, что современное снаряжение очень удобно и с ним легко справляются дети, а вот самое сложное — это быть вместе, что-то делать и общаться с другими в одном месте. Особенно если в группе есть дети с особыми потребностями.

Также были мастер-классы по приготовлению пищи на костре и семинар для родителей и детей по тому, что делать, если потерялся, и как не потеряться. После него дети учились ориентироваться, используя компас. На семинаре было около 30 человек.

Проведение мастер-классов обеспечивали четыре инструктора на небольшую группу детей. Это самое главное в плане адаптации для людей с ограниченными возможностями здоровья — внимание и поддержка каждому участнику. Кроме того, все инструкторы имели опыт проведения мероприятий с детьми с дополнительными потребностями и учились и брали консультации у людей, специализирующихся на работе с такими детьми».

Помимо обучения практическим навыкам, проведенный мастер-класс взаимодействовал с очень важными чувствами и эмоциями участников: обучение давало чувство свободы, уверенности и в то же время сопричастности к команде людей, оказавшихся в такой же ситуации.

ШКОЛА ТАКТИЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

С 20 по 30 сентября 2021 года «Никола-Ленивец» провел школу тактильных моделей. Тактильные модели — это уменьшенные подробные трехмерные копии различных объектов: зданий, природной территории или произведений искусства. Благодаря им незрячие и слабовидящие люди могут понять форму, структуру и размеры копируемых объектов. Однако люди без инвалидности всегда тоже с интересом изучают тактильные модели, потому что они позволяют с иных ракурсов изучить скопированный объект, что не всегда возможно сделать с реальным.

Арт-парк «Никола-Ленивец» решил не просто закупить тактильные модели, но использовал эту новую необходимость как повод еще раз обратиться к художникам, архитекторам и послать им важный сигнал — «развитый мир становится инклюзивным, мы как культурная институция поддерживаем этот тренд и предоставляем вам возможность приобрести новые навыки и компетенции, чтобы идти в ногу с современными тенденциями». Арт-парк «Никола-Ленивец» одновременно работает с многочисленными аудиториями, и важно уметь разговаривать с ними через разные каналы коммуникации, в том числе и через организацию школы.

Мы привлекли в качестве основных педагогов Михаила и Ольгу Шу, основателей Мастерской тактильных моделей. Михаил и Ольга сделали много тактильных моделей для важных культурных институций. Среди них ГМИИ им. А. С. Пушкина, музей современного искусства «Гараж», Музей русского импрессионизма, Еврейский музей и центр толерантности и многие другие.

Вместе с ними была разработана десятидневная программа для специалистов, работающих с макетами: художников, архитекторов, скульпторов, инженеров и дизайнеров. Программа включала двухдневную теоретическую часть, которая должна была максимально погрузить студентов в контекст работы с незрячими людьми, и практическую часть, на которой собственно студенты в команде с опытными педагогами создавали тактильные модели. Для теоретической части были приглашены в качестве лекторов сотрудница отдела инклюзивных проектов Центра педагогического мастерства Оксана Осадчая, специалист по адаптации культурных инициатив для незрячих и слабовидящих посетителей Галя Новоторцева, руководитель программы поддержки людей с нарушением зрения «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» Ксения Дмитриева.

Надо понимать, что 10 дней — это мало для создания тактильной модели, поэтому Михаил и Ольга Шу продумали логистику производства таким образом, чтобы ученики школы сосредоточились во время занятий на процессе сборки моделей. Михаил и Ольга для проведения школы привезли свои инструменты и заготовленные расходные материалы, предоставленные сотрудниками «Никола-Ленивца».

«Никола-Ленивец» проработал важные организационные вопросы школы. Обучение и проживание на территории «Никола-Ленивца» было бесплатным для студентов, ученики платили только за питание и транспорт.

Для набора студентов организаторы школы создали страницу на Tilda, на которой разместили информацию о преподавателях, программе, условиях поступления и обучения и форму заявки на обучение. Была сделана рассылка с информацией по школе для всех художников, которые когда-либо участвовали в opencall'ах «Никола-Ленивец», и рассылка по имеющейся базе СМИ.

Набор участников проходил с 20 августа по 3 сентября 2021 года, за это время «Никола-Ленивец» получил 30 заявок. Михаил и Ольга Шу отобрали шесть человек, которые прошли обучение в школе тактильных моделей. Главными критериями отбора учеников стали наличие практического опыта создания трехмерных макетов и перспектива применения полученных знаний и навыков в будущем. Среди студентов оказались архитекторы, руководитель столярной мастерской, художник-керамист, специалист компании по благоустройству территорий.

За 10 дней студенты вместе с преподавателями успели собрать три тактильные модели арт-объектов «Никола-Ленивец» — «Ротонду» Александра Бродского, «Николино ухо» Владислава Савинкина и Владимира Кузьмина

и «Арку Бернасconi», созданную архитектурным бюро BERNASCONI. Примечательно, что из-за архитектурных особенностей копируемых объектов все тактильные модели были сделаны из разных материалов с применением разных технологий, благодаря чему студенты смогли максимально расширить арсенал техник по решению подобных задач.

«Тактильные модели, в отличие от обычных макетов, изначально создаются для других целей.

Они должны выдержать контакты с большим количеством людей, быть долговечными и в нашем случае выдерживать разные погодные условия, так как наши модели будут находиться на открытом воздухе. Также напоминаю, что наша основная задача — сформировать у незрячего человека правильный образ здания или арт-объекта, поэтому при проектировании модели мы сосредотачиваемся на передаче основных черт копируемого объекта, игнорируя все лишние детали, которые могут отвлечь от сути», — комментирует работы школы Михаил Шу.

Студенты оставили положительные отзывы о школе. Вот что они говорят.

Виктория Ковалева, художник-керамист: «Раньше мне не хватало знаний для создания инклюзивного искусства, инклюзивных моделей. Мне было радостно ощутить знакомство с новым для себя миром. Незрячий лектор Оксана Осадчая рассказала, как она воспринимает мир. В этой школе меня обучили, как я могу применить свои идеи и знания и адаптировать их для незрячих людей. Также я познакомилась с творческими, невероятно интересными

людьми, очень вдохновляют наши преподаватели, они нам рассказали, с какими материалами лучше работать, какие технологии лучше применять. После обучения захотелось, чтобы мои художественные работы становились более тактильными. Также я занимаюсь UX/UI-дизайном, и мне было полезно узнать, как создавать продукты для незрячих людей».

Аня Манина, архитектор — студент МАРШ: «Когда я увидела, что тактильные модели более высокого качества, чем обычные, я пришла в восторг. Мне понравилась атмосфера в обучении: я никогда не думала, что с руководителем можно разговаривать на ты. Благодаря этому мы можем быстрее усвоить полученные знания».

Екатерина Панина, архитектор-студент: «Обучение было на высоте. Мне нравилось осознать тот факт, что я нахожусь на природе, которая меня покорила еще в первый раз, когда я посетила “Никола-Ленивец”. Мне нравится осознать, что я здесь создаю настоящие арт-объекты. Михаил и Ольга Шу очень вовлечены в процесс и являются частью нашей команды. За это огромное им спасибо».

Иван Шевченко, гештальт-консультант, руководитель столярной мастерской: «Во время обучения я понял, что нужно вложить много сил для создания тактильных моделей. Мне понравилось, что дали вводный курс, поскольку до этого я не совсем осознавал контекст незрячих и слабовидящих людей. По работе мне не хватило мастерской. Хотелось бы, чтобы было больше инструментов. Хорошо, что все модели собирались по разным технологиям, это расширяет мой инструментарий как проектировщика и архитектора».

Соня Варданян, архитектор — студент МАРХИ, художник: «Довольно часто в своей сфере я сталкиваюсь с темой инклюзии. Для меня эта школа — хороший толчок погрузиться в эту сферу. В школе мне всё понравилось. Это новый отдельный мир. Здорово, что нас всего

шесть человек. Маленькая компания была настроена на дискуссию и продуктивную работу. В ближайшее время я смогу применить работу с древесиной, металлом. Смогу теперь создать модели, которые можно будет вынести на улицу, и они продолжат свое существование».

Анастасия Перевозчикова, специалист компании «Геопозитив»: «Для меня стало открытием, что макет должен быть действительно антивандальный. Макет должен быть крепким, и его нужно защищать и укреплять. В создании тактильных макетов очень много нюансов. По своей работе я планирую заказывать тактильные модели, и теперь я буду более уверена при составлении технического задания для них».

ТЕСТОВЫЕ заезды

Настоящим экзаменом для команды «Никола-Ленивец» стали тестовые заезды групп людей с инвалидностью в арт-парк. Эти заезды позволили оценить проделанную работу по инклюзивной программе «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех»: архитектурную и информационную доступность арт-парка, готовность его сотрудников работать с аудиториями с особыми потребностями. В течение 2021 года были организованы заезды нескольких групп в «Никола-Ленивец» — среди них группа людей с особенностями ментального развития, организованная фондом «Лучшие друзья», и группа слепоглухих людей, организованная фондом «Дом слепоглухих». Вот что рассказывают организаторы этих поездок.

Лизавета Петрова, координатор программы дружбы фонда «Лучшие друзья»:

«Наш выезд состоялся 23–24 июня 2021 года во время проведения фестиваля “Архстояние”. В группе было 20 человек: 12 человек с инвалидностью, 7 волонтеров и сотрудник фонда.

От наших волонтеров поступило предложение организовать групповой выезд с палатками в лес. Организовать поездку в дикую природу без каких-либо удобств я была не готова — слишком рискованно. Поэтому от меня поступило компромиссное предложение, сочетающее в себе плюсы выезда на природу и необходимый уровень комфорта, — поездка в арт-парк “Никола-Ленивец”. Мы знали, что “Никола-Ленивец” — это красивейшее место с интересными арт-объектами, развитой инфраструктурой: в нем есть кемпинг, доступные туалеты и душ, рядом имеются точки

питания. Мы увидели, что скоро будет проходить интересный фестиваль “Архстояние”. Связались с сотрудниками парка, и они максимально оперативно ответили на наш запрос, мы проговорили все логистические и организационные вопросы. Нам предоставили бесплатные входные билеты, скидку на проживание в кемпинге, мы оплатили проезд и питание.

По приезде нас сразу встретили и проводили к месту нашего проживания. Мы остановились в 10 больших палатках на подиуме. Было удобно, что все они располагались очень близко друг к другу. Мы один раз поели в кафе, но после готовили на костре, и это было намного лучше и интереснее. На “Архстоянии” всё было максимально доступно для нашей группы, ребята ходили на лекции, концерты, ночью дважды выходили на рейв по 40 минут.

Мы не максимально довольны этой поездкой, а в предельном восторге! Это был невероятный опыт для ребят. Они самостоятельно жили в лесу, селились по двое в палатках, сами готовили на костре, сами распределяли обязанности в группе, была свобода выбора. Люди выбирали мероприятия, на которые хотят пойти, кто из волонтеров фонда им составит компанию, или они могли отдохнуть и остаться в палатке. Могли пользоваться одноразовой посудой или своей. Так, один из волонтеров привез настоящий бокал для вина, которым дома ему не разрешают пользоваться, а здесь, в парке, он с удовольствием пил чай. Для ребят это был ценный опыт самостоятельной жизни. Ребята, конечно же, прониклись атмосферой “Никола-Ленивца”. Отдельно отмечу, что палатки

и программа фестиваля — два плюса, ради которых стоит поехать в “Никола-Ленивец”».

Лена Федосеева, директор фонда «Дом слепоглухих»:

«Поездка была организована в последние выходные августа, то есть 28 и 29 августа.

Поездка прошла в рамках одной из наших программ, а именно в рамках программы развития инклюзивного туризма. Нам хотелось сделать выезд на два дня, переночевать в палатках, поучиться варить ужин на костре — в общем, помочь участникам проникнуться и полюбить жизнь туристов. Хотелось не только прийти, бросить палатки, переночевать и уйти, но и побывать при этом в интересном месте. В “Никола-Ленивец” как раз можно было познакомиться с арт-объектами. К тому же хотелось всё же приобщиться и к инклюзивной программе, которую в этом году реализует арт-парк.

Поездка организовывалась с учетом того, что в ней будут принимать участие люди с нарушениями зрения и слуха, то есть группа формировалась таким образом, чтобы у каждого незрячего участника был сопровождающий, а глухие участники могли рассчитывать на помощь переводчика жестового языка. Формировали группу, распределяли координаторов группы, распределяли обязанности по хозяйственным вопросам, прорабатывали маршрут, готовили инвентарь и т. д. Поездку согласовывали с администрацией арт-парка, выбирали даты, в которые будет немного

других гостей. Администрация предоставила участникам группы бесплатно воспользоваться кемпами, что значительно облегчило жизнь участников — не нужно было искать и везти с собой палатки. Кемпы удобные, комфортные, расположены в хорошем месте, рядом со стационарным теплым туалетом и душем, что немаловажно и приятно в подобных туристических выездах.

Группа приехала к обеду субботы: расположилась в кемпах, готовила ужин на костре, распевала песни под гитару, знакомилась с арт-объектами, гуляла, наслаждалась природой арт-парка, отдыхала от городского шума и суеты.

Впечатления остались самые хорошие. Арт-парк — это особое место, в чем-то даже таинственное. Нахождение в этом месте дает ощущение умиротворения. Это замечали участники группы. Интересны были арт-объекты, часть из которых можно было потрогать руками и представить, как они выглядят. Такое “скопление” огромных экспонатов под открытым небом нигде не встретишь — это тоже понравилось. Конечно, трудно и непросто добираться до арт-парка своим ходом, а именно так добиралась большая часть нашей группы. Вот это не сильно понравилось, но поход есть поход.

Да, планируем приехать: хорошо бы зимой, чтобы покататься на лыжах и поваляться в чистейшем, негородском снегу, и летом тоже хорошо бы, к примеру, на фестиваль “Архстояние”, чтобы выходные с палатками были еще интереснее».

конференция по итогам инклюзивной программы «Никола- Ленивец. Доступно. для всех»

9 октября 2021 года в «Никола-Ленивце» прошла конференция, посвященная вопросу инклюзии. Как мы писали в самом начале этой книги, «Никола-Ленивец» родился в результате встречи разных аудиторий, разных миров, то же самое можно сказать и о конференции. Так как «Никола-Ленивец» не только невероятной красоты парк, но еще и музей под открытым небом и организатор международного фестиваля ландшафтных объектов «Архстояние», были приглашены представители самых разных профессий и организаций: сотрудники музеев, национальных парков, благотворительных фондов, театральные продюсеры, художники и журналисты.

Программа конференции:

Название и участники.

Дискуссия «Поворот к инклюзии в культуре. Что значит быть инклюзивным сегодня?»

Модератор: **Мария Кравцова** — историк искусства, шеф-редактор «Артгида».

Участники:

Юля Сергеева — координатор инклюзивных программ музея-заповедника «Царицыно», куратор социокультурных и инклюзивных проектов.

Лариса Гринберг — искусствовед, куратор, преподаватель, главный специалист дирекции специальных региональных проектов ГЦСИ в составе ГМИИ, куратор инклюзивного проекта «Искусство быть» (2018–2021), лауреат премии «Инновация-2020», куратор программы стажировки «Инклюзия как новая философия разнообразия» в рамках конкурса «Культурная мозаика для малых городов и сел» (2021).

Кристина Матвиенко — театровед, театральный критик. Куратор «Школы современного зрителя и слушателя» в Электротеатре Станиславский, соруководитель (вместе с Еленой Ковальской) магистратуры «Социальный театр» в РАТИ-ГИТИС.

Круглый стол «Как привлечь человека с инвалидностью на ваше мероприятие?»

Модератор:

Динара Халикова — куратор социокультурных и инклюзивных проектов, член президиума Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России).

Участники:

Александр Аникушин — куратор программ доступности и инклюзии фонда V-A-C, культуролог, социальный работник, волонтер, исследователь современных практик социокультурного взаимодействия и репрезентации людей с инвалидностью.

Алина Жекамухова — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», волонтерка интеграционных проектов для детей с ментальными особенностями.

Альбина Джумаева — ведущий специалист отдела междисциплинарных проектов Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Дискуссия «Возможна ли инклюзия в искусстве?»

Модератор:

Мария Щекочихина — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», участница конференций по вопросам обеспечения доступной среды для людей

с различным опытом, соавторка социокультурных проектов, направленных на поддержание разнообразия в обществе.

Участники:

Мария Сарычева — координатор направления по обеспечению доступности и инклюзивных программ Третьяковской галереи, куратор. Ее исследовательский интерес блуждает где-то между вопросами труда и заботы, общественного пространства, прав людей с инвалидностью, а также квир и феминистских стратегий.

Василиса Прокопчук — победитель международного открытого конкурса на инклюзивный арт-объект для «Архстояния-2021» в «Никола-Ленивце». Создатель арт-объекта «Непроходимая чаша» в арт-парке «Никола-Ленивец» и на выставке «Красный сад» на Красной площади.

Евгений Брагин — победитель международного открытого конкурса на инклюзивный арт-объект для «Архстояния-2021» в «Никола-Ленивце». Создатель арт-объекта «Непроходимая чаша» в арт-парке «Никола-Ленивец» и на выставке «Красный сад» на Красной площади.

Чеслав Швайков — столяр, преподаватель, художник и дизайнер. Основатель ателье мебели «Механические Деревянные Шестеренки» и движения «Общественных Мастерских». С 2009 по 2013 год работал со студентами с инвалидностью на базе инклюзивного отделения «Технологического колледжа № 21» г. Москвы.

Лекция «**Универсальный дизайн парка**»

Лектор:

Анастасия Селезнева — специалист отдела Универсального дизайна РООИ «Перспектива», координатор отдела развития лидерских качеств у подростков и молодежи с инвалидностью РООИ «Перспектива».

Круглый стол «**Инклюзивные фестивали. Кто и как делает фестивали доступными для всех**»

Модератор:

Ника Пархомовская — театровед, куратор и продюсер, редактор журнала «Театр», соавтор многих инклюзивных

проектов, в том числе социокультурного пространства «Квартира», лауреат премии «Золотая маска».

Участники:

Алёна Лёвина — художница, независимая кураторка, координаторка и соосновательница объединения «Женщины. Инвалидность. Феминизм», исследует и создает инклюзивную среду в культурных пространствах. Передвигается на электроколяске.

Лада Ефимова — директор по внешним коммуникациям, благотворительный фонд «Антон тут рядом».

Вера Трубникова — тифлокомментатор, менеджер в культуре, художница. Бывший координатор проектов «Живая Библиотека», «Международный инклюзивный кинофестиваль «Кино без барьеров»». «Выбираю дружелюбие и открытость, смелость и игру в работе».

Круглый стол «**Как сделать открытое пространство доступным для всех?**»

Модератор:

Марина Потанина — куратор проектов, связанных с инклюзией в области культуры. С 2018 года курирует проект «Выкса. Доступ есть», с 2020-го консультирует арт-парк «Никола-Ленивец» по вопросам инклюзии фестивалей и доступной среды. Отвечает за гостеприимство в государственном музее-заповеднике «Царицыно».

Участники:

Анастасия Скребцова — заместитель директора по экопросвещению и туризму в национальном парке «Куршская коса».

Наталья Голубева — директор музея истории выковского завода ОМК, координатор проекта «Выкса. Доступ есть» с 2018 года.

Светлана Юшкова — главный специалист отдела экологического просвещения ФГБУ «Национальный парк «Красноярский Столбы»», руководитель социально значимых проектов «Тропа возможностей», «Заповедное расщеливание», «Исцеление природой», «Дети в нацпроекте», «Есть дело до лесного дела», член Русского географического общества.

За день до начала конференции для приехавших заранее спикеров провели экскурсию по парку главный экскурсовод «Никола-Ленивец» Юлия Кремень-Косякова и куратор инклюзивной программы Марина Потанина. На экскурсии была рассказана история арт-парка и продемонстрированы результаты реализации инклюзивной программы.

На следующий день после конференции его спикеры и организаторы участвовали в небольшой волонтерской акции — совместно с художником Николаем Полисским участники акции пришли на участок площадью один гектар, где природой были посажены молодые яблони, и покрасили их побелкой, чтобы молодые деревья были защищены от болезней и вредителей.

Главными организаторами конференции были **Мария Щекочихина**, менеджерка отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», авторка социокультурных проектов, и **Александра Хохолева**, координатор арт-парка «Никола-Ленивец». Вот что рассказывает Мария Щекочихина об опыте организации конференции:

О целях конференции

«Основной задачей конференции было аккумулировать опыт, полученный

во время работы над проектом «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех», и обсудить его совместно со специалистами в области инклюзии в целях получения экспертной оценки, а также инициирования обсуждения результатов физической и информационной адаптации парка для людей с инвалидностью. Специальным интересом конференции являлись проблемы создания инклюзивной среды под открытым небом на территории, не имеющей пределов в виде этажей, стен и изолированных друг от друга комнат, а также проблема организации масштабных мероприятий (фестивалей, концертов), доступных для всех».

О программе

«При составлении программы я сначала обозначила темы, через обсуждение которых у представителей проекта «Никола-Ленивец. Доступно. Для всех» была бы возможность соотносить собственный опыт с опытом других организаций и проектов. Были выбраны следующие темы: «Что значит быть инклюзивным сегодня?», «Как привлечь человека с инвалидностью на ваше мероприятие?», «Универсальный дизайн парка?», «Возможна ли инклюзия в искусстве?», «Инклюзивные фестивали. Кто и как делает фестивали доступными для всех?»

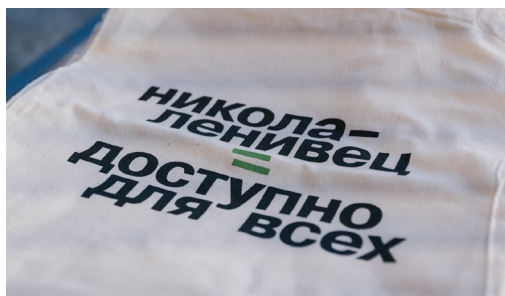
“Как сделать открытое пространство доступным для всех?”. В процессе реализации проекта “Никола-Ленивец. Доступно. Для всех” организаторы сталкивались с проблемами в рамках обозначенных тем. Например, возникали вопросы о том, как привлечь посетителей с инвалидностью на фестиваль “Архстояние”, как адаптировать фестиваль и парк для посетителей, каким должен быть инклюзивный арт-объект и пр.».

Основные сложности

«Для меня, как для организатора конференции, основные сложности были связаны с логистическими процессами. На момент составления программы я не была тесно знакома с площадкой, у меня не было представления о доступности пространств для размещения посетителей парка, я не была знакома с процессами внутренней коммуникации в парке. Однако эти сложности удалось преодолеть благодаря тесной работе с менеджером парка Александрой Хохоловой. С точки зрения подготовки программы и реализации контентной части конференции сложностей не возникало. Участники конференции, которых мы приглашали осветить заявленные темы и принять участие в дискуссиях, с радостью принимали приглашения и проявляли большой интерес к мероприятию».

Результаты

«Конференция позволила обсудить наиболее успешные кейсы по адаптации масштабных мероприятий и открытых

пространств, а также по привлечению аудитории с инвалидностью на эти мероприятия и пространства. Более того, важным аспектом конференции, на мой взгляд, является выстраивание тесной коммуникации между специалистами по инклюзии, чему способствовала конференция. Слушатели конференции получили возможность ознакомиться как с теоретическими, так и с практическими аспектами вопросов, затрагиваемых в рамках конференции, а сами участники смогли обсудить и проработать вопросы, не часто возникающие в среде инклюзивных практик в культуре, — доступность природного ландшафта и мероприятий под открытым небом. Таким образом, конференция оказалась полезной как для тех, кто только погружается в поле инклюзии, так и для тех, кто уже давно занимается развитием инклюзии в культуре».

Материалы конференции доступны и сегодня, записи круглых столов конференции размещены на сайте «Никола-Ленивца» и YouTube-канале арт-парка.

Мнения экспертов об инклюзивной программе «Никола-Ленивца»

Динара Халикова

куратор социокультурных и инклюзивных проектов, член президиума Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России)

«Безусловно, то, что проделано “Никола-Ленивцем”, достойно поддержки, многие даже побоятся на такое замахнуться, потому что сделать территорию, расположенную в естественном ландшафте, доступным парком — это задача очень трудная. Всегда критики будет больше, чем похвалы, и это тоже стимул для непрерывного развития. Надеюсь, этот кейс задаст тренд на инклюзию для многих других институций под открытым небом. Отдельно хочется отметить то, что оценили многие люди с инвалидностью, — деревянные тропинки, по которым комфортно перемещаться, ориентация на доступный кемпинг. Это очень классно, потому что дает возможность людям с инвалидностью проводить активный досуг в такой природной зоне. Этого не хватает сейчас!

Очень понравились тактильные модели и то, что не просто пригласили экспертов сделать модели, а провели целую школу, объединившую единомышленников, которые теперь будут воплощать свои навыки на практике и распространять знания дальше.

Я порекомендую “Никола-Ленивцу”

сделать следующее — больше информировать свою аудиторию об инклюзивных возможностях парка, приглашая их к соучастию, и при организации нового конкурса на инклюзивный арт-объект заложить в техническое задание художникам обязательную консультацию с людьми с инвалидностью».

алина жекамухова

сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», волонтерка интеграционных проектов для детей с ментальными особенностями

«Мне кажется, очень важно понимать: то, что сделал “Никола-Ленивец”, не делается за год-два. Это нереально. Важно помнить, что это первый шаг. Мне кажется, что команда арт-парка сделала большой шаг к тому, чтобы начать важную дискуссию в сфере инклюзии, и это заслуживает уважения. Конференции по инклюзии проходят не в каждом парке в России, поэтому, однозначно, “Никола-Ленивец” появился на моей инклюзивной карте.

Я дам две рекомендации команде. Если всё будет держаться на одном человеке, то все инклюзивные проекты будут неустойчивы. Важно создать культуру внутри организации, которая будет воспроизводить ценность инклюзии. Также очень важно поддерживать начатые преобразования, для этого стоит привлекать другие социальные институты, чтобы они были заинтересованы приехать сюда. Например, школы из близлежащих городов».

Мария Кравцова

главный редактор портала
по искусству «Артгид»

«Я бы хотела сказать об институциональных проблемах, которые выявил проект “Непроходимая чаща”. Как известно, “Никола-Ленивец” выиграл президентский грант на реализацию большой инклюзивной программы. Этот грант подразумевал не только адаптацию территории парка для людей с инвалидностью, но и создание инклюзивного произведения искусства, авторов которого выбирали через специально объявленный конкурс. Проектом-победителем была признана “Непроходимая чаща” Василисы Прокопчук и Евгения Брагина. Все вроде бы шло отлично. “Чаща” была реализована в рамках фестиваля “Архстояние”, а ее уменьшенная копия представлена на Красной площади столицы в рамках проекта “Красный сад”. Но, как все помнят, взаимодействие с этим объектом экспертов с инвалидностью закончилось его критикой, а сам объект был признан неинклюзивным. Я бы не спешила возлагать ответственность за эту ситуацию только на авторов объекта, на мой взгляд, она прежде всего лежит на организаторах конкурса. Дискуссия вокруг “Непроходимой чащи” подняла следующие важные для развития в нашей стране инклюзивных практик вопросы: зачем был объявлен конкурс на создание инклюзивного арт-объекта и что такое инклюзивный арт-объект вообще? Каковы были вводные, которые получали потенциальные участники конкурса и какова была экспертиза поданных проектов? Входили ли в жюри конкурса люди с опытом инвалидности? Каков был регламент выбора проекта-победителя?

И именно это делает такой кейс институциональным. Ведь мы говорим о

правилах и регламентах, которые сейчас должны быть выработаны и лечь в основу работы различных институций. История с “Чащей” в очередной раз сделала очевидным тот факт, что любые “инклюзивные проекты” должны проходить двойную профессиональную экспертизу (на уровне проекта и по факту воплощения), а экспертами в таких случаях должны выступать люди с инвалидностью (и обсуждение самой возможности конкурса на “инклюзивное произведение” надо было начинать с ними). Жюри подобных конкурсов также должно включать не только учредителей проекта, но и сторонних экспертов, желательно с разным опытом (и обязательно с опытом инвалидности, ведь речь идет об инклюзии). Ну и, конечно, нужно прояснить сам смысл словосочетания “инклюзивное произведение искусства” и понять, возможно ли оно в принципе».

лада ефимова

директор по внешним коммуникациям, благотворительный фонд «Антон тут рядом»

«Никола-Ленивец» сделал мощный рывок, создав дискуссионное пространство вокруг темы инклюзии в арт-парке — актуальное и значимое для опыта многих объектов и институций страны. Это пространство уже вовлекло к работе и диалогу и сообщества людей с инвалидностью, и сообщества профессионалов, и посетителей парка.

Сейчас, по сути, мы видим лишь старт работы по организации доступности: не сам факт ее наличия, а мощный горизонт для развития и корректировок со стороны сообществ. Команда парка организует среду, в которой в безопасности и комфорте себя может почувствовать каждый посетитель — это восхищает! Как и открытость и горизонтальность парка в работе над самим проектом.

Основная рекомендация — вовлечение дискриминируемых групп к процессу создания и адаптации программ доступности. И как экспертов, и как художников. Парк успел многое, но при помощи экспертов с инвалидностью сможет укрепить свои силы и компетенции».

наталья голубева

директор музея истории выксунского завода ОМК, координатор проекта «Выкса. Доступ есть» с 2018 года

«Конечно, мне очень понравились тактильные модели, которые стоят рядом с арт-объектами. Они дают возможность людям с разными потребностями расширить границы восприятия арт-объектов и составить цельное представление о них. Мне понравилась архитектурная доступность парка. Мне очень понравились временные места проживания. Я думаю, что это очень удобно. Понравились туалеты и душевые. Я немножко в шоке от того, что так сильно расширятся возможности людей с инвалидностью. Вообще всё понравилось. Единственное, на мой взгляд, за объектами нужно следить и поддерживать их в эстетическом состоянии, чтобы на них было приятно смотреть. Вот, например, вчера ходили на арт-объект “Звуки ветра”, но часть труб упала — это может быть небезопасно. Видно, что многие объекты ветшают, а хочется, чтобы они были в хорошем состоянии».

анастасия скребцова

заместитель директора по экопросвещению и туризму в национальном парке «Куршская коса»

«То, что сделал “Никола-Ленивец”, — это очень хороший задел, который нужно довести до ума. В некоторых местах на дорожках необходимо сделать бортики, у дома “Антресоль”, который позиционируется как доступный, стоит сделать перила. Мне понравились доступные туалеты, мне очень понравились тактильные модели. Некоторые модели даже превзошли оригиналы. Поэтому то направление, в котором движется “Никола-Ленивец”, верное и тут у него большие перспективы для развития».

брошюра

В описании подпроекта «Брошюра», пожалуй, впервые проявится авторское «я» его составителя, потому что невозможно рефлексировать о собственной работе, не подключая эмоции, да и зачем оставаться хладнокровным?

Я пришел в проект в середине сентября 2021 года, ничего не понимая об инклюзивной программе «Никола-Ленивца» и почти ничего не зная об арт-парке. С чего начать писать? Как правильно структурировать информацию о проекте? Что делать, когда наступает ступор? Как понять, что движешься в правильном направлении? Все эти вопросы терзали меня на протяжении всего написания текста. Ниже я опишу, что помогло лично мне.

С Мариной Потаниной, куратором инклюзивной программы «Никола-Ленивец». Доступно. Для всех», мы сразу определили, что брошюра должна в себя вобрать весь опыт реализации всех 14 подпроектов инклюзивной программы, а для этого нужно было провести множество интервью с командой «Никола-Ленивца», подрядчиками проектов, его пользователями, экспертами по инклюзии. Для меня каждый новый человек как новая вселенная, а каждый разговор — как путешествие, поэтому я с большим удовольствием брал каждое интервью. Также мне очень помогло погрузиться в проект и в его контекст присутствие на тесте трекинга с Сергеем Шиловым и участие в конференции по итогам инклюзивной программы. Это позволило мне еще больше привязаться к людям, организации, проекту и духу «Никола-Ленивца», что положительно отразилось на ходе работы над брошюрой.

Однако в определенный момент ты понимаешь, что интервью собрано так много, а информация от разных людей иногда противоречит друг другу. И как в этих условиях начать писать? Я рекомендую обязательно начать со структуры книги. Она будет той мыслительной опорой, поможет вам при написании текста, и вы сможете сделать первый шаг. В моем случае я написал план будущего текста и начал писать его с середины, а потом перескочил на начало, а потом — в конец. Мне так легче работать: чтобы закончить большой проект, мне необходимо поймать рабочий ритм, а чтобы его поймать, мне необходимо сначала решать задачи, которые решаются легко и быстро, тогда я уже вхожу во вкус и всё остальное идет уже по накатанной.

Помимо структуры книги обязательно составьте график ее написания, а потом не бойтесь его постоянно видоизменять. Вы будете переосмысливать работу и избавляться от лишних частей, у вас будут сдвигаться сроки, в ваши тексты будут активно вноситься правки. Это неизбежно, к этому нужно относиться как к данности и не придавать этому особого значения. Сложнее всего мне было бороться с творческим ступором. Это происходило часто, и пробивался я через это препятствие с трудом. Я действовал следующим образом: если не мог написать конкретную главу, переключался на другую. Не мог написать и другую статью, вообще начинал решать другую задачу. Если, вернувшись к статье, я понимал, что опять ничего не идет, то я шел гулять и дышать свежим воздухом. Если, вернувшись, всё равно всё писалось слишком медленно, то я давал

себе более продолжительный отдых. Однако если и в этом случае не писалось, то я спрашивал себя: то, что я пишу, это вообще кому-нибудь нужно? Такая переоценка очень помогает продвинуться в написании текстов, как и приближающиеся сроки сдачи материалов. В условиях сжатых сроков на ходу избавляешься от всего лишнего, оставляя всё самое ценное.

Пробираясь через текст, важно иметь партнера, который будет оценивать каждую новую главу. Каждая обратная связь будет подзаряжать и развеет часть сомнений. В моем случае это была Марина Потанина. Благодаря ее комментариям было намного проще понимать, что нужно убрать или добавить в текст.

Однако даже в работе с рецензентом сомнения никуда не деваются — всё время появляются вопросы: достаточно ли ты написал? интересно ли ты написал? не ошибся ли где-то? В этом случае нужно через сомнения, страхи и неверие просто писать.

Ну и, пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, кто помог в написании брошюры. Спасибо, Николай Полисский, Иван Полисский, Юлия Бычкова, Марина Потанина, Антон Кочуркин, Александра Хохолева, Константин Фоминов, Мария Щекочихина, Сергей Шилов, Ольга и Михаил Шу, Виктория Ковалева, Анастасия Перевозчикова, Соня Варданян, Иван Шевченко, Екатерина Панина, Аня Манина, Алина Жекамухова, Анастасия Скребцова, Алексей Любимов, Алёна Лёвина, Мария Кравцова, Лизавета Петрова, Юлия Сергеева, Наталья Голубева, Динара Халикова, Лада Ефимова, Игорь Голубев, Ксения Голованова, Алексей Ширшов, Галя Новоторцева, Рита Полисская, Ан Кубанова, Ксения Будина, Лена Федосеева, а также благодарю свою жену Гульназ и маленьких дочек Адель и Амелию.

